

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
УКРЕПЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ**

Часть 97

Сборник статей

Томск
Издательство Томского государственного университета
2025

УДК 347.9+343.95+343
ББК 67.692.0+628+67.408
П68

Редакторы:

д-р юрид. наук, профессор *Е.С. Болтанова*,
канд. юрид. наук, доцент *Н.Г. Галковская*,
канд. юрид. наук, доцент *М.П. Имекова*,
канд. юрид. наук, доцент *Г.Г. Пашкова*

П68 Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. статей / ред. Е.С. Болтанова, Н.Г. Галковская, М.П. Имекова, Г.Г. Пашкова. – Томск : Издательство Томского государственного университета, 2025. – Ч. 97. – 100 с.

ISBN 978-5-94621-672-2

ISBN 978-5-907890-55-8 (отд. кн.)

В сборник включены статьи преподавателей и аспирантов высших учебных заведений, научных и практических работников – участников Международной научно-практической конференции «Правовые проблемы укрепления российской государственности» (Юридический институт ТГУ, г. Томск, 25–27 января 2024 г.).

Статьи посвящены актуальным проблемам различных отраслей права и юридической науки, содержат предложения по совершенствованию российского законодательства и правоприменительной практики.

Для преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений, а также практических работников, осуществляющих профессиональную деятельность в сфере юриспруденции.

УДК 347.9+343.95+343
ББК 67.692.0+628+67.408

ISBN 978-5-94621-672-2
ISBN 978-5-907890-55-8 (отд. кн.)

© Томский государственный университет, 2025

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

М.А. Александрина

ЗАКРЕПЛЕНИЕ ПРИНЦИПА АУТНОМИИ ВОЛИ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Традиционно в доктрине автономия воли рассматривается в качестве основополагающего начала (принципа), на котором строится регулирование международных частноправовых отношений. Но в ст. 1186 ГК РФ, в которой закреплены основные начала регулирования гражданско-правовых отношений с иностранным элементом, нет четко сформулированного понятия автономии воли и не раскрывается его содержание как принципа.

С учетом того что автономия воли поставлена законодателем в один ряд с коллизионными правилами (привязками, коллизионными принципами) в главе 68 ГК РФ, мы видим, что законодатель отдает приоритет коллизионно-правовой концепции автономии воли.

Несмотря на многообразие доктринального толкования, единое мнение относительно юридической природы автономии воли не сложилось. В частности, выбор права рассматривается как особый коллизионный институт, одна из коллизионных норм¹. При этом все остальные точки зрения представляют собой отражение взглядов на различные его стороны². Также предлагается рассматривать автономию воли

¹ См. об этом: Лунц Л.А. Курс международного частного права. М. : Спарк, 2002. С. 212–219; Нам К.В. Ограничения выбора применимого права в соответствии с регламентом ЕС № 864/2007 от 11 июля 2007 г. «О праве, применимом к внедоговорным обязательственным отношениям» // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 2 (63). С. 76–84.

² См. об этом: Глинщикова Т.В., Волошина И.В. Автономия воли как инструмент выбора применимого права в международном частном праве // MODERN SCIENCE. 2021. № 1-1. С. 133–136.

одновременно и как институт, объединяющий правовые нормы, в которых он закреплен, и в «широком» смысле в качестве «трансформации частноправового принципа диспозитивности применительно к трансграничным правоотношениям»¹. Отмечено, что в соответствии с некоторыми теориями автономии воли она наделяется материально-правовой природой и рассматривается как одно из условий договора (условие о выборе применимого права). В итоге на автономию воли распространяется действие основополагающего принципа гражданского права – принципа свободы договора. Но выбор права нельзя рассматривать как выбор материальных условий договора. А присущий автономии воли договорный элемент не характерен для обычных коллизионных норм. Поэтому нет сомнений в том, что не бесспорна коллизионная трактовка автономии воли².

Автономия воли имеет приоритет над коллизионными привязками и представляет собой принцип международного частного права, его основополагающее начало, суть которого состоит в свободе выбора субъектами определенной правовой системы для регулирования их взаимоотношений.

Среди авторов наблюдаются разночтения в трактовке содержания принципов автономии воли и свободы договора. В частности, предлагается рассматривать их соотношение, во-первых, с позиции гражданского права как взаимосвязанные, но сохраняющие определенную самостоятельность принципы, а автономия воли имеет место и в тех случаях, когда вопрос о выборе не возникает; во-вторых, с позиции международного частного права как соотношение общего (свобода договора) и частного (автономия воли)³. С последним трудно согласиться.

¹ Акимова Ю.М. К вопросу о соотношении понятий автономии воли, диспозитивности и свободы договора // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2014. № 6. С. 96–97.

² См. об этом: Малкин О.Ю. Правовое регулирование выбора права сторонами договора. М. : Изд-во СГУ, 2008. С. 9–12.

³ Занибеков М.М. Автономия воли сторон и свобода договора при заключении международного коммерческого договора: действующий правовой механизм или юридическая фикция? // Вестник МФЮА. 2016. № 12. С. 142–153. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/avtonomiya-voli-storon-i-svoboda-dogovora-pri-zaklyuchenii-mezhdunarodnogo-kommercheskogo-dogovora-deystvuyushiy-pravovoy-mehanizm/viewer> (дата обращения: 13.11.2023).

Возможность выбора применимого права в широком понимании допускается лишь в регулировании международных частноправовых отношений¹. Исходя из содержания п. 31 Постановления Пленума ВС РФ № 24², норма п. 5 ст. 1210 ГК РФ не позволяет в полной мере утверждать об обратном.

Также если учитывать, что автономия воли допускается в сфере международных частноправовых отношений и применима не только к договорным отношениям, то становится очевидным, что она выходит за рамки свободы договора. Исходя из этого, явствует и ошибочность отрицания самостоятельного значения автономии воли как принципа международного частного права.

Принцип автономии воли следует выделить и наряду с другими основами регулирования международных частноправовых отношений, закрепить в ст. 1186 ГК РФ. Целесообразным представляется дополнить пункт 1 ст. 1186 ГК РФ третьим абзацем: «Стороны гражданско-правовых отношений, осложненных иностранным элементом, свободны в выборе применимого к данным отношениям права, если такой выбор не ограничен международными договорами Российской Федерации, настоящим Кодексом и другими законами (пункт 2 статьи 3)». Пункт 2 ст. 1186 ГК РФ изложить в следующей редакции: «Если в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи невозможно определить право, подлежащее применению, и если отсутствует соглашение сторон о применимом праве, применяется право страны, с которой гражданско-правовое отношение, осложненное иностранным элементом, наиболее тесно связано».

¹ В абз. 2 ст. 2 Гаагской конвенции 1955 г. условие о применимом праве трактуется как обязательное для договоров международной купли-продажи.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2019 г. № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» // СПС Консультант-Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328771/34d0fc3f7dcf3752e71eeb53ae8816d2e530b4bb/#dst100033 (дата обращения: 24.01.2024).

ПРИРОДА ПРАВООТНОШЕНИЯ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА

С появлением норм о защите права путем пресечения опасной деятельности в научной среде возрос интерес к правоотношениям по предупреждению причинения вреда (ПОППВ), однако консенсуса по вопросу правовой природы и места таких отношений в системе гражданских правоотношений по-прежнему нет.

Относя ПОППВ к правоотношениям «с отрицательным содержанием»¹ или признавая основной «пассивную функцию должника в виде приостановления или прекращения деятельности»², некоторые авторы отрицают обязательственную природу таких отношений.

По нашему мнению, рассматриваемые отношения соответствуют определению обязательства, закрепленному в ст. 307 ГК РФ. В ПОППВ одно лицо (кредитор) вправе требовать от другого лица (должника) в судебном порядке приостановления или прекращения опасной деятельности. При этом кажущаяся пассивность должника компенсируется активными мероприятиями, которые он должен осуществить в связи с возникшей обязанностью приостановления/прекращения своей опасной деятельности.

Признавая ПОППВ обязательством, отметим, что по выполняемым функциям оно является охранительным, поскольку направлено на восстановление положения, существовавшего до самой угрозы нарушения права. Руководствуясь общими признаками охранительных обязательств, выделяемыми Д.Н. Кархалевым³, укажем, что ПОППВ носят односторонний характер (субъективное право есть только у потерпевшего, у нарушителя – только юридическая обязанность), являются относительными (кредитору (потерпевшему) противостоит конкретный

¹ Белов В.А. Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики: в 2 т. Т. 2 / отв. ред. В.А. Белов. 2-е изд., стер. М. : Юрайт, 2023. С. 236.

² Сенотрусова Е.М. Предупреждение причинения вреда по российскому гражданскому праву : учеб. пособие. Иркутск : Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2021. С. 17.

³ Кархалев Д.Н. Охранительное гражданское правоотношение. М. : Статут, 2009. С. 20–34.

нарушитель) и правоотношениями активного типа (деятельность по приостановке или прекращению деятельности предполагает определенные активные действия), в их рамках реализуются меры государственного принуждения.

В доктрине нет единого подхода к правовой природе вышеуказанных мер. Отдельные авторы признают их мерами ответственности, ссылаясь на имущественный характер негативных последствий, связанных с запретом/ограничением деятельности¹. В соответствии с другим подходом меры принуждения, предусмотренные ст. 1065 ГК РФ, являются мерами защиты, поскольку запрещение опасной деятельности не ставится в зависимость от ее противоправности и вины ответчика².

По нашему мнению, в данном случае речь идет о мерах защиты как особых мерах принуждения, применяемых с превентивной, а не ретроспективной (как меры ответственности) целью независимо от вины и противоправности поведения субъекта направленных на восстановление положения, существовавшего до возникновения угрозы нарушения права.

Основаниями возникновения обязательств в доктрине признаются договоры и иные сделки, акты публичной власти и иные акты административного характера, судебные решения, неправомерные действия и юридические поступки, а также события³.

Основанием возникновения ПОППВ авторы называют неправомерные действия⁴, решение суда⁵, юридический поступок⁶ либо с опорой

¹ Богданов Д.Е. Справедливость как основное начало гражданско-правовой ответственности в российском и зарубежном праве : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 389.

² Климович А.В. Обязательства по предупреждению причинения вреда в гражданском праве России // Сибирский юридический вестник. 2016. № 3. С. 76.

³ Хохлов В.А. Общие положения об обязательствах : учеб. пособие. М. : Статут, 2015 С. 75.

⁴ Кархалев Д.Н. Указ. соч. С. 22.

⁵ Климович А.В. Указ. соч. С. 79.

⁶ Сулейменов М.К. Внедоговорные обязательства по законодательству Республики Казахстан // Внедоговорные обязательства : материалы междунар. науч.-практ. конф. в связи с 25-летием установления дипломатических отношений между Германией и Казахстаном, посв. 25-летию Каспийского университета и 25-летию Юридической фирмы «Зангер» (Алматы, 25–26 мая 2017 г.) / отв. ред. М.К. Сулейменов. Алматы, 2017. С. 14–50.

на зарубежный опыт допускают договорную природу таких отношений¹. Однако в судебной практике ст. 1065 ГК РФ применяется и при правомерном поведении. Например, Верховный Суд считает допустимым и запрет правомерной опасной деятельности (п. 28)².

По нашему мнению, сам факт опасности причинения вреда в будущем, тяготея по своей правовой природе к юридическим поступкам, является самостоятельным основанием для возникновения ПОППВ. Решение суда, договор или акт административного характера лишь фиксируют наличие уже существующей опасности, формализуют ее, но не могут являться самостоятельным основанием для возникновения такого обязательства. А поскольку до возникновения опасности причинения вреда между сторонами отсутствует правовая связь, само обязательство является внедоговорным.

Таким образом, правоотношение по предупреждению причинения вреда представляет собой одностороннее внедоговорное обязательство активного типа, возникающее между потерпевшим и субъектом права, чья деятельность создает опасность нарушения субъективного гражданского права потерпевшего и направлено на его защиту. Единственным основанием возникновения такого обязательства является факт опасности причинения вреда в будущем, который по своей правовой природе тяготеет к юридическим поступкам. Предложенное определение учитывает наиболее значимые признаки рассмотренного правоотношения, закрепляя его место в системе гражданских правоотношений.

¹ Сенотрусова Е.М. Указ. соч. С. 17.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде» // Российская газета. 11.12.2017. № 280.

КОНФИСКАЦИЯ КАК ИНАЯ МЕРА УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА: ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ¹

Анализ п. 1 ст. 243 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ) свидетельствует о его бланкетном характере²: обеспечивая системность законодательства, посвященного основаниям прекращения права собственности, ст. 243 ГК РФ отсылает для определения правового режима конфискации исключительно к актам публичного законодательства. Указанная отсылка является проявлением «внешнего аспекта цивилистической системности»³ – межотраслевых связей гражданского права, задача которых состоит в упорядочивании правового регулирования, увязывании правовых отраслей, в анализируемом случае – гражданского права как основного нормативного базиса, регулирующего имущественные отношения, и уголовного – как должного соответствовать ему в части правового режима конфискации как основания прекращения права собственности.

В то же время используемая в гл. 15.1 Уголовного кодекса РФ (УК РФ) терминология не соответствует гражданско-правовой; уголовное законодательство не учитывает все многообразие ситуаций, связанных с владением и пользованием имуществом, что порождает значительные проблемы в обеспечении баланса частных и публичных интересов. В качестве примера одной из таких проблем следует привести допускаемую высшей судебной инстанцией возможность конфискации

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00496, <https://rscf.ru/project/22-18-00496/>.

² Об этом см.: Гришаев С.П., Богачева Т.В., Свит Ю.П. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая. 2019 // СПС КонсультантПлюс (автор комментария – Свит Ю.П.); Корнилова Н.В. Об отдельных способах принудительного прекращения права собственности // Российский следователь. 2016. № 13. С. 39–43.

³ Чельшев М.Ю. Основные учения о межотраслевых связях гражданского права // Межотраслевые связи гражданского права (к 50-летию со дня рождения доктора юридических наук, профессора М.Ю. Чельшева) : Liber Amicorum / отв. ред. Д.Х. Валеев. М. : Статут, 2021. С. 438.

вещи, находящейся в общей собственности, при совершении преступления лишь одним из ее собственников (п. 3.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2018 № 17 «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве»). Будучи очевидно несправедливым, приведенный подход сформировался именно в результате отсутствия необходимой, в том числе терминологической согласованности уголовного и гражданского законодательства.

Детальный анализ норм гл. 15.1 УК РФ выявляет ряд иных подобных межотраслевых несоответствий. Во-первых, обращает на себя внимание то, что правила о конфискации, несмотря на использование законодателем термина «имущество», в большей степени ориентированы на изъятие вещей. Неопределенной с точки зрения юридического содержания видится и используемая законодателем терминология, в особенности термины «превращение» и «преобразование» (п. «б» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ), не имеющие законодательно установленных определений.

Неясно, кроме того, что представляют из себя ценности как предметы конфискации (п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ) в силу отсутствия подобного общего понятия в действующем законодательстве¹.

Во-вторых, согласно п. «г», «д» ч. 2 ст. 104.1 УК РФ предметом конфискации могут быть орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, которые принадлежат обвиняемому. Как справедливо отмечается в литературе, «гражданскому законодательству субъективное “право принадлежности” неизвестно»², с позиции же общего смысла данного термина обладание вещью арендатором, ссудополучателем образует принадлежность им вещи, которая допускает ее конфискацию при совершении данными лицами преступлений с ее использованием в качестве орудия или оборудования, что вряд ли обосновано с позиции ст. 243 ГК РФ.

Не меньше вопросов вызывает и обратная ситуация: по смыслу ч. 1 ст. 104.2 УК РФ и ч. 3 ст. 104.1 УК РФ единственным условием недо-

¹ Об этом см.: Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование : научно-практическое пособие / Ю.И. Антонов, В.Б. Боровиков, А.В. Галахова и др. ; под ред. А.В. Галаховой. М. : Норма, 2014 // СПС КонсультантПлюс.

² Кузнецова О.А., Степанов В.В. Межотраслевая природа конфискации имущества // Журнал российского права. 2018. № 2. С. 31.

пустимости конфискации имущества, переданного обвиняемым третьему лицу и принятого им, является добросовестность такого третьего лица. Формально уже не только пользование арендатором, ссудополучателем, но и принятие вещи даже хранителем, эскроу-агентом имеют значение для целей изъятия, ведь все эти лица также принимают передаваемое им имущество и могут не знать о его происхождении. Получается, что вверение вещи любому добросовестному лицу по смыслу гл. 15.1 УК РФ «спасает» ее от возможной конфискации.

В-третьих, не соответствует гражданскому законодательству и правило ч. 2 ст. 104.1 УК РФ, допускающее возможность конфискации соответствующей части имущества, полученного в результате совершения преступления, и (или) доходов от него, в случае его приобщения к имуществу, приобретенному законным путем. С позиции отечественного учения об общей собственности¹ изъятие части вещи возможно лишь при делимости вещей (ст. 133 ГК РФ), в ином же случае речь должна идти о конфискации доли в праве собственности на вещь, соответствующей либо вкладу обвиняемого в ее приобретение, либо определенным законодательным предписаниям (например, при приобретении доли по наследству).

Следует заключить, что анализ положений гл. 15.1 УК РФ с очевидностью свидетельствует о недостижении в них межотраслевой терминологической согласованности, что уже порождает и способно порождать в дальнейшем существенные проблемы в обеспечении баланса частных и публичных интересов при назначении и исполнении конфискации.

¹ Об этом см.: Суханов Е.А. Вещное право: научно-познавательный очерк. М. : Статут, 2017 // СПС КонсультантПлюс; Мананкова Р.П. Правоотношение общей долевой собственности граждан по советскому законодательству // Общая долевая собственность. Правовой статус членов семьи : основные труды профессора Томского государственного университета Р.П. Мананковой. М. : Статут, 2021. С. 47–60.

М.П. Имекова

ЛЕГАЛИЗАЦИЯ САМОВОЛЬНОЙ ПОСТРОЙКИ КАК СПОСОБ ОБРАЗОВАНИЯ ЗДАНИЙ, СООРУЖЕНИЙ

Законодатель в Гражданском кодексе РФ (ГК РФ) предусматривает три способа образования зданий, сооружений как объектов недвижимого имущества: первичный, вторичный и легализация самовольной постройки (см. ст. 141.3, 219, 222). Первичный способ образования – это способ образования, при котором здания, сооружения создаются в результате строительства. Вторичный способ образования – это способ образования, при котором здания, сооружения создаются в результате раздела недвижимой вещи (здания, сооружения, единого недвижимого комплекса) или в результате объединения нескольких недвижимых вещей (зданий, сооружений, всех помещений и машино-мест, расположенных в одном здании, сооружении). Легализация самовольной постройки – это способ образования, при котором самовольная постройка приобретает правовой режим объекта недвижимости – здания или сооружения – либо в результате устранения нарушений, допущенных при их первичном образовании, либо в результате констатации факта соответствия такого образования установленным требованиям.

Принципиальное отличие легализации как способа образования зданий, сооружений как объектов недвижимости от их первичного образования заключается в том, что он применим лишь в отношении самовольной постройки, которая является, по сути, результатом первичного образования, при осуществлении которого были допущены нарушения норм градостроительного законодательства. По причине наличия таких нарушений законодатель не признает самовольную постройку как объект капитального строительства объектом недвижимости и не допускает его эксплуатации.

Анализ норм действующего законодательства позволяет выделить два способа (порядка) легализации самовольной постройки как объекта недвижимости: 1) приведение ее в соответствие с установленными требованиями; 2) признание права собственности на самовольную постройку. Юридическое значение выделения данных способов заключается в том, что каждый способ предусматривает разные условия лега-

лизации самовольной постройки и по-разному определяет момент приобретения самовольной постройкой правового режима здания или сооружения как объекта недвижимости.

Приведение самовольной постройки в соответствие с установленными требованиями предполагает ее приведение в соответствие с параметрами, установленными правилами землепользования и застройки, документацией по планировке территории или обязательными требованиями к параметрам постройки, предусмотренными законом. При этом такое приведение согласно ч. 10 ст. 55.32 Градостроительного кодекса РФ (далее – ГрК РФ) осуществляется путем реконструкции. Решение о проведении реконструкции в соответствии с п. 3.1 ст. 222 ГК РФ может принимать суд или орган местного самоуправления.

Приведение самовольной постройки в соответствие с установленными требованиями фактически означает осуществление ее принудительной реконструкции. Такая реконструкция позволяет устранить нарушения, которые были допущены при первичном образовании зданий, сооружений, а также осуществить надлежащее оформление необходимых документов в отношении таких объектов. Документом, подтверждающим факт устранения допущенных нарушений и возникающую в связи с этим объективную возможность эксплуатации реконструированного объекта, является разрешение на ввод в его эксплуатацию (см. ст. 55 ГрК РФ). Как представляется, именно с момента получения данного документа самовольная постройка приобретает правовой режим объекта недвижимости – здания или сооружения: таким документом допускается использование самовольной постройки в качестве объекта недвижимости в соответствии с его самостоятельным функциональным назначением.

Признание права собственности на самовольную постройку допускается только в судебном порядке. В процессе рассмотрения дела о признании права собственности на самовольную постройку судом прежде всего решается вопрос о возможности признания самовольной постройки объектом недвижимости. Исходя из анализа норм действующего законодательства и судебной практики, можно выделить следующие условия, которые должны быть соблюдены судом одновременно в случае признания им самовольной постройки объектом недвижимости: наличие у лица права собственности, пожизненного наследуемого

владения или постоянного (бессрочного) пользования в отношении земельного участка, на котором расположена постройка¹; наличие у лица, осуществившего постройку, права, допускающего строительство на соответствующем участке данного объекта; постройка на день обращения в суд соответствует установленным требованиям; сохранение постройки не нарушает права и охраняемые законом интересы других лиц и не создает угрозу жизни и здоровью граждан; лицо предприняло все меры к легализации самовольной постройки (в частности предпринимало меры к получению разрешения на строительство и/или акта ввода объекта в эксплуатацию)². Перечисленные условия в совокупности позволяют суду констатировать факт отсутствия нарушений градостроительного законодательства при первичном образовании зданий, сооружений и признать допустимым сохранение таких объектов, а также возможность их использования в качестве объектов недвижимости в соответствии с их самостоятельным функциональным назначением.

Учитывая сказанное, можно сделать вывод о том, что при признании права собственности самовольная постройка приобретает правовой режим объекта недвижимости на основании соответствующего судебного решения с момента его вступления в законную силу.

В.И. Калашиникова

ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ СОВМЕСТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

Основной целью высшего образования является подготовка высококвалифицированных кадров³. Однако стремительное развитие науки

¹ Суды допускают также признание права собственности самовольную постройку за арендатором участка, но только если участок был предоставлен для строительства соответствующего объекта (подробнее см.: п. 20 Обзора судебной практики по делам, связанным с самовольным строительством (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19.03.2014).

² См.: п. 26 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав».

³ Об образовании в Российской Федерации : Федер. закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 25.12.2023).

и техники предъявляет новые требования к квалификации, в связи с чем образование нуждается в постоянном совершенствовании. Для выполнения данной задачи законодатель предусмотрел некоторые формы совместной деятельности в данной сфере.

В законе «Об образовании» предусмотрена сетевая форма осуществления образовательной программы, т.е. с использованием ресурсов нескольких организаций. Сетевая форма осуществляется на основании договора, и его предмет может быть разным: как реализация самой образовательной программы, так и ее части. Программы академической мобильности, двойного диплома, обмена, как правило, реализуются благодаря данной договорной конструкции.

Важным компонентом программы высшего образования является прохождение практической подготовки, в том числе на базе профильной организации¹. Между образовательной и профильной организацией заключается договор, который может быть как «одноразовым» (для организации практической подготовки одного или нескольких студентов), так и долгосрочным. Данный договор также является формой совместной деятельности по формированию профессиональных навыков у обучающихся.

Высшее образование связано с наукой: на основе научных знаний осуществляется подготовка специалистов, в том числе научных сотрудников, которые в рамках своей профессиональной деятельности получают новые знания. Поэтому законом предусмотрена интеграция образовательной и научно-исследовательской деятельности², которая осуществляется в разных формах, в том числе совместных. Например, законом предусмотрена возможность создания лабораторий и кафедр одних организаций на базе других на основании соответствующих договоров или привлечение научных сотрудников и преподавателей для участия в образовательной и научной деятельности соответственно. Законодательство не предусматривает единого механизма реализации данной возможности: это может быть как заключение трудового договора, так и гражданско-правового. Одним из способов привлечения научных сотрудников к деятельности в образовательных организациях является грант в рамках постановления Правительства РФ от

¹ О практической подготовке обучающихся : Приказ Министерства науки и высшего образования РФ и Министерства просвещения РФ от 05.08.2020 № 885/390.

² Об образовании в Российской Федерации : Федер. закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 25.12.2023).

09.04.2010 № 220¹. Например, в Томском государственном университете была создана лаборатория наноструктурных поверхностей и покрытий под руководством ведущего ученого, профессора Университета Страны Басков (Испания) Е.В. Чулкова-Савкина².

Проведение научных исследований за счет грантов является еще одной формой совместной деятельности, поскольку, как правило, данные проекты выполняются научным коллективом. Некоторые гранты предусматривают выполнение проекта консорциумом – объединением научных, образовательных и коммерческих организаций без образования юридического лица³.

Приведенные формы совместной деятельности в сфере высшего образования и науки не являются исчерпывающими, к ним также относятся разработка учебно-методических материалов и написание научных работ в соавторстве, создание юридических лиц и иных объединений, иные смешанные и непоименованные договоры. Однако их правовое регулирование нельзя назвать достаточным, поэтому в литературе существуют разные позиции. Неоднозначна правовая природа гранта⁴: его рассматривают как инвестиции, как пожертвование, как договор на выполнение научно-исследовательских работ, опытно-конструкторских и технологических работ, как самостоятельное правовое явление⁵. Договор о сетевой форме одни авторы рассматривают как договор простого товарищества⁶, другие считают его самостоятельным

¹ О мерах по привлечению ведущих ученых в российские образовательные организации высшего образования, научные учреждения и государственные научные центры Российской Федерации : Постановление Правительства РФ от 09.04.2010 № 220.

² Лаборатория наноструктурных поверхностей и покрытий Национального исследовательского Томского государственного университета. URL: <http://lnsc.tsu.ru> (дата обращения: 19.01.2024).

³ О мерах по реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» : Постановление Правительства Российской Федерации от 13.05.2021 № 729.

⁴ Каминская Е. В., Рудченко Т. Л. Гранты: понятие, нормативно-правовое обеспечение, особенности реализации и классификация видов // Вестник СГЮА. 2018. № 3 (122). С. 257.

⁵ Васильев А.А., Канакова А.Е. Категория «грант» как правовой омоним // Управление наукой и наукометрия. 2023. Т. 18, № 1. С. 101.

⁶ Бердышева С.Н. Правовое регулирование отношений, связанных с оказанием услуг при использовании сетевой формы реализации образовательных программ // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 12 (97). С. 88.

договором¹. Также встречается мнение, что договоры о создании кафедр и лабораторий являются договором о сетевой форме реализации образовательных программ², что не совсем соответствует действительности, поскольку их предмет – создание структурного подразделения, а не подготовка кадров. Консорциумы и кластеры также вызывают вопросы, поскольку действующее правовое регулирование не сформировало единой позиции относительно их правовой природы.

Таким образом, существует необходимость в систематизации различных форм совместной деятельности в сфере высшего образования и науки, что позволит оптимизировать правовое регулирование соответствующих отношений.

Н.С. Карцева

НАСЛЕДОВАНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Настоящее время ознаменовалось появлением отчетливой тенденции внедрения во все сферы жизнедеятельности человека и общества цифровых технологий, что обусловило активное перемещение в цифровое пространство многих уже известных имущественных благ и повлекло необходимость разработки определенных механизмов осуществления операций в отношении них, в особенности правового характера, которые бы учитывали значительную специфику данной области. В результате указанного процесса началось формирование и новых цифровых активов, таких как аккаунты и профили в социальных сетях, невзаимозаменяемые токены, виртуальное игровое имущество и других, нередко имеющих значительную денежную стоимость.

¹ Матвеев В.Ю. Правовая природа договора о сетевой форме реализации образовательных программ // Юрист. 2018. № 4 (КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф). М., 2024. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² Шевелева Н.А., Лаврикова М.Ю., Васильев И.А. Базовая кафедра и сетевая форма реализации образовательных программ: проблемы соотношения // Петербургский юрист. 2016. № 4. С. 199.

Однако можно констатировать, что и сами цифровые активы, и многие аспекты совершения определенных действий по поводу них так и остаются на сегодняшний день без столь необходимого внимания законодателя.

И здесь стоит остановиться на отсутствии какой-либо регламентации возможности их наследования, а также его процедурных составляющих. Представляется, что главной причиной возникновения такой ситуации является неопределенность в понимании правовой природы указанных объектов, вытекающая из отсутствия соответствующих дефиниций.

Как уже было отмечено, в последнее время в социальных сетях нашли отражение практически все стороны жизнедеятельности человека, что привело к созданию в них огромного количества аккаунтов и профилей. Обмен информацией, «блогерская» деятельность, торговля товарами в игровой индустрии, размещение рекламы и многое другое позволяют получать значительные доходы в самых разных сферах. Однако, создав условия для постоянного или периодического извлечения прибыли и накопления финансов, возникает необходимость в передаче всего этого по наследству.

Далее свое исследование будем основывать на примере аккаунта. Отметим, в российском законодательстве не закреплено понятие «аккаунт», а сложившееся в обществе представление позволяет рассматривать его как «учетную запись в компьютерной системе, содержащую совокупность данных о пользователе, необходимую для его аутентификации и предоставления доступа к его личным данным и настройкам, созданную для доступа и участия в социальных коммуникациях на определенной платформе»¹.

При этом речь идет о предоставлении права только использовать социальную сеть, так как, исходя из соглашения между субъектом и социальной сетью, он фактически получает некоторый объем памяти на сервере собственника сети, по сути, арендуя его. Если же отталкиваться от лицензионного соглашения, то регистрацию можно расценить как предоставление возможности использования исключительных прав

¹ Карцева Н.С., Комиссарова П.К. Проблемы и перспективы правового регулирования наследования цифровых активов // Проблемы формирования правового социального государства в современной России : материалы XIX всерос. национал. науч.-практ. конф. Новосибирск, 2023. С. 276.

субъектом, зарегистрировавшимся в сети, но, однако, собственником аккаунта он не будет, так как любая сеть, устанавливая свою пользовательскую политику, может лишить доступа к аккаунту в случае ее нарушения.

Таким образом, аккаунт можно считать определенной совокупностью прав, возникших на основе лицензионного соглашения, с некоторыми элементами аренды. Кроме того, учитывая, что в настоящее время существует возможность купить практически любой аккаунт, причем с любым количеством подписчиков, его можно отнести и к объектам обязательственного права.

В этой связи представляется необходимым закрепить в законодательстве положения, регламентирующие как само понимание аккаунта, так и его наследование, исходя из чрезвычайно привлекательных возможностей монетизации данного цифрового актива.

Однако здесь видится обязательным сформулировать некоторые ограничения в виде установления определенных прав и обязанностей наследников, связанных, например, с переходом личного аккаунта.

Прежде всего необходимо предотвратить отождествление личности наследодателя с личностью наследника с целью недопущения введения в заблуждение подписчиков и пресечения любых возможностей злоупотребления правами со стороны наследников, а также нанесения посмертного репутационного вреда наследодателю. Кроме того, определенные ограничивающие критерии должны быть закреплены и для бизнес-аккаунтов, основной направленностью которых будет предоставление механизмов правовой защиты, схожей с охраной интернет-сайтов.

Таким образом, создание соответствующих правовых норм, регламентирующих наследование отдельных видов цифровых активов, представляется в настоящее время крайне важным и актуальным.

А.Ю. Копылов

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОМЕРНОГО ЦИТИРОВАНИЯ АУДИОВИЗУАЛЬНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

Из содержания норм п. 1 ст. 1270 и п. 1 ст. 1229 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ) следует, что право исключительно закрепляет так

называемую легальную монополию автора (правообладателя) в отношении произведения как объекта авторских прав. При этом объектом авторско-правовой охраны является как произведение в целом, так и его отдельные части, что вытекает из смысла норм ст. 1259 ГК РФ. Поэтому использование фрагментов (частей) любого произведения как в качестве самостоятельных объектов, так и путем их включения в состав других произведений без разрешения автора (правообладателя) не допускается.

Закрепленный в нормах ст. 1273–1280 ГК РФ правовой режим свободного использования охраняемых авторским правом произведений представляет собой установленное законом исключение из сферы юридического господства автора (правообладателя). Цель такого исключения заключается в соблюдении надлежащего баланса имущественных интересов автора (правообладателя) и общественной пользы. Под общественной пользой в данном контексте следует понимать гарантированную Конституцией РФ свободу творчества (п. 1 ст. 44) и информационного обмена (ст. 29)¹.

Несмотря на то что возможность свободного цитирования предусматривалась как в дореволюционном², так и в советском законодательстве³, правовой режим правомерного цитирования произведений как объектов авторских прав окончательно сложился в законодательстве постсоветского периода. При этом норма п. 1 ст. 1274 ГК РФ не содержит легального определения цитирования, закрепляя лишь критерии его правомерности. В литературоведении под цитатой понимается «включение автором в собственный текст элементов чужого высказывания»⁴. В связи с этим цитирование можно определить как заим-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

² Положение об авторском праве от 20 марта (2 апреля) 1911 года. СПб. : Известия Министерства иностранных дел, 1912. Кн. I. С. 150–151.

³ Об основах авторского права: Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 30 января 1925 года // Известия ЦИК СССР. 1925. № 28 (п. 4); Гражданский кодекс РСФСР // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1964. № 24. Ст. 492.

⁴ Литературная энциклопедия терминов и понятий / гл. ред. и сост. А.Н. Николюкин ; Рос. акад. наук, Ин-т науч. информ. по обществ. наукам. [2-е изд., тип.]. М. : Интелвак, 2003. 1596 стб. Имен. указ. / сост. Т.А. Горькова. С. 1190.

ствование и последующее воспроизведение автором фрагментов других (как чужих, так и собственных) произведений науки, литературы и искусства.

В судебной практике традиционно внимание уделялось, главным образом, цитированию текстов литературных произведений, но постепенно суды расширяли объем этого понятия за счет включения в него иных произведений. Например, в Определении Верховного Суда РФ от 05.12.2003 № 78-Г03-77 было дано следующее понятие цитирования: «Под цитированием понимается включение одного или нескольких отрывков из произведения одного автора в произведение другого автора. В частности, как цитату следует рассматривать графическое воспроизведение части произведения изобразительного искусства. К последним относятся произведения живописи, графики, дизайна»¹.

В пункте 20 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2017) отмечалось, что «любые произведения науки, литературы и искусства, в том числе фотографические произведения, могут быть свободно использованы без согласия автора и выплаты вознаграждения в целях цитирования при соблюдении условий, установленных в подп. 1 п. 1 ст. 1274 ГК РФ»². Окончательно вопрос о цитировании любых, в том числе аудиовизуальных произведений был решен позициями Верховного Суда РФ, закрепленными в п. 98 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10. При этом основной проблемой правоприменения в данной сфере остается определение цели и объема такого цитирования.

Характерным примером остроты указанной проблемы является спор между известным блогером Евгением Баженовым, известным как VadComedian, и кинокомпанией Kinodanz. На своем канале в известной сети YouTube³ Евгений Баженов ведет критические обзоры российских и зарубежных кинофильмов. При этом определенную часть времени

¹ Определение Верховного Суда РФ от 05.12.2003 № 78-Г03-77 // СПС КонсультантПлюс. М., 2023.

² Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 12.07.2017) // СПС КонсультантПлюс. М., 2023.

³ Обзоры кино. URL: <https://www.youtube.com/@TheBadComedian> (дата обращения: 19.11.2023).

занимают «цитаты» из подвергаемых критике аудиовизуальных произведений в виде отдельных фрагментов (кадров), которые призваны подчеркнуть остроту восприятия недостатков тех или иных фильмов.

Нетрудно заметить, что цель такого цитирования – объективная критика и раскрытие творческого замысла режиссера (автора). А вот с объемом цитирования, по мнению продюсеров кинокомпании было все плохо, в связи с чем юристы компании обратились в суд с иском, обвинив блогера в превышении объема цитирования, потребовав денежной компенсации в размере одного миллиона рублей и удалении ролика с обзором на фильм «За гранью реальности». Основным аргументом истца служили выводы экспертизы об объеме процитированного фильма в самом обзоре¹. Возражения самого блогера были основаны на том, что в российском законодательстве объемы цитирования не установлены. Впрочем, до судебного разбирательства дело не дошло, поскольку стороны заключили мировое соглашение².

В целом, следует признать, что судебная практика в этом вопросе неоднозначна, в одних и тех же случаях суды неоднозначно трактуют категорию «объем цитирования» применительно к аудиовизуальным произведениям³.

В связи с этим возникает необходимость выработки и закрепления в законодательстве объективного критерия, позволяющего судам в каждом конкретном случае определить объем цитирования аудиовизуальных произведений.

¹ Блогер BadComedian сообщил об иске на 1 млн руб. из-за видеообзора. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5cf56f0b9a79477831305a31> (дата обращения: 19.11.2023).

² BadComedian и Kinodanz заключили мировое соглашение по иску на 1 млн руб. URL: <https://www.rbc.ru/society/17/06/2019/5d07bfd99a79475e8c43456d> (дата обращения: 19.11.2023).

³ См.: Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 24 ноября 2010 г. № 09АП-27027/2010; решение Арбитражного суда Омской области от 13 ноября 2014 г. по делу № А46-10011/2014; Решение Арбитражного суда г. Москвы от 26 января 2016 г. по делу № А40-142345/15-15-1143; Постановление Суда по интеллектуальным правам от 19 сентября 2017 г. по делу № А40-48760/2016.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЦЕЛЕЙ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕДУР БАНКРОТСТВА ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИИ И НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

В настоящее время в России ведется активная дискуссия о необходимости реформирования института банкротства юридических лиц и в частности восстановительных процедур банкротства – финансового оздоровления и внешнего управления.

На мой взгляд, его эффективное реформирование невозможно без первоначального определения общественно полезных целей, для достижения которых он предназначен. В этой связи представляется полезным проанализировать опыт правового целеполагания в банкротстве, реализованный в других государствах с разными моделями банкротства.

Обратимся к наиболее яркому примеру продолжительной модели банкротства – законодательству Франции.

Французское законодательство декларирует три цели банкротства юридического лица: 1) сохранение действующих предприятий; 2) сохранение рабочих мест; 3) удовлетворение требований кредиторов¹.

В законе расставлены приоритеты процедуры банкротства – главной целью является спасение действующего предприятия, а не удовлетворение требований кредиторов за счет ликвидационных мероприятий.

Продолжительная модель банкротства также реализована в США. В Соединенных Штатах банкротство регулируется Кодексом законов о банкротстве (титул 11 Свода федеральных законов США).

Кодекс законов не предусматривает конкретных целей процедуры банкротства юридического лица, а лишь содержит набор легальных определений терминов, употребляющихся в нем².

Прокредиторская модель представлена в Германии.

¹ Code de Commerce. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000005634379/

² U.S. Code: Title 11 – BANKRUPTCY. URL: <https://www.govinfo.gov/app/collection/USCODE>

Цели банкротства зафиксированы в параграфе 1 Положения о несостоятельности от 05.10.1994. Ими являются «совместное удовлетворение требований кредиторов путем реализации имущества должника и распределения выручки или согласование на основе конкурсного плана особого порядка, имеющего своей целью, в частности, сохранение предприятия»¹.

Таким образом, в Германии существуют две альтернативные цели банкротства: удовлетворение требований кредиторов путём ликвидационных процедур либо формирование конкурсного плана, который может быть направлен на сохранение предприятия.

Действующий в Великобритании Акт о банкротстве (1986 г.) построен по тому же принципу, что и титул 11 Свода федеральных законов США, – в нем закреплены лишь определения понятий, используемых в акте². Цели процедуры банкротства в нем не зафиксированы.

В КНР цели процедуры банкротства отражены в ст. 1 Закона КНР «О банкротстве предприятий», принятого 27.08.2006: «Настоящий закон разработан в целях упорядочивания процедуры банкротства предприятий, справедливого осуществления расчетов по долговым обязательствам, защиты законных прав и интересов должников и кредиторов и социалистической рыночной экономики»³.

Интересно, что в качестве цели Закон декларирует упорядочивание процедуры банкротства предприятий. Это вызвано тем, что до его принятия в КНР действовал закон о банкротстве, применявшийся лишь к предприятиям, находящимся в общенациональной собственности. Новый закон регулирует уже банкротство всех категорий юридических лиц.

Таким образом, в законодательных актах большинства стран закреплены конкретные цели функционирования института банкротства юридического лица.

Теперь рассмотрим содержание отечественного ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». В Законе не зафиксированы цели применения института банкротства – ст. 2 Закона содержит определения применяемых в законе терминов⁴. В этой части он построен по аналогии с

¹ Insolvenzordnung 1994. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/inso>

² Insolvency Act 1986. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1986/45/contents>

³ Закон КНР о банкротстве предприятий 2006 г. URL: https://www.gov.cn/ziliao/flfg/2006-08/28/content_371296.htm

⁴ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (от 31.05.2023 г.) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 28.10.2002. № 43. Ст. 4190.

законодательными актами США и Великобритании. В тексте находящегося на рассмотрении с 2021 г. законопроекта о внесении изменений в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» также нет таких целей.

Представляется, что для эффективного реформирования института банкротства в России важно определить и законодательно закрепить общественно полезные цели, для достижения которых он существует.

При их формулировании необходимо основываться на реалиях, в которых находится Россия: активное импортозамещение во многих сферах производства, коренная смена внешних торговых партнеров. Это требует создания действенных инструментов сохранения наших предприятий, столкнувшихся с имущественным кризисом, одним из которых должен стать институт банкротства. И в этих условиях важно определить и законодательно зафиксировать, что одной из приоритетных целей института банкротства является сохранение и поддержка действующих отечественных предприятий.

А.С. Кучин

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВ ПОБЕДИТЕЛЕМ КОНКУРСА ПО ПРОДАЖЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ АКЦИЙ

Одним из способов приватизации государственного имущества выступает продажа принадлежащих государству акций путем проведения конкурса¹. При этом такой способ допустим, если на конкурс выставляется пакет акций, составляющий более 50% от уставного капитала акционерного общества.

Переход прав на акции к победителю торгов возможен в силу прямого указания закона только после выполнения условий конкурса. Причем такое условие может предполагать достаточно длительный срок для его выполнения. Например, сохранение определенного числа рабочих мест в течение одного года. Поскольку предметом конкурса являются акции, то большой интерес вызывает вопрос осуществления

¹ Статьи 13, 20 Федерального закона от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» // Российская газета. 2002. 26 янв. (далее – Закон).

корпоративных прав победителем конкурса в период с момента подведения итогов торгов до перехода прав на акции.

Очевидно, что победитель конкурса должен иметь возможность воспользоваться корпоративными правами из приобретенных акций сразу после подведения итогов конкурса. Во-первых, без этого невозможно выполнить сами условия конкурса (как победитель сможет обеспечить сохранность рабочих мест, если не будет иметь никакого влияния в корпорации?). Во-вторых, действительный интерес представляет бизнес компании, а не акции сами по себе. При отсутствии корпоративного контроля со стороны покупателя за год финансовое состояние акционерного общества может сильно измениться.

Закон содержит специальные нормы (п. 18, 19 ст. 20), которые наделяют победителя конкурса полномочием осуществлять голосование в органах управления общества по приобретенным акциям по своему усмотрению. Однако есть перечень вопросов, которые составляют исключение. Сюда относится изменение устава, утверждение годового отчета и годовой бухгалтерской отчетности, распределение прибыли и убытков, залог и отчуждение недвижимого имущества и некоторые другие вопросы. Но даже в этих случаях голосование осуществляет победитель конкурса, а не государственный орган.

Сложность в том, что никакого отдельного статуса для победителя конкурса, который бы ему присваивался в системе ведения реестра акционеров, нет. То есть технически такое положение реализуемо только через выдачу доверенности на голосование.

Закон в целях защиты интересов покупателя предусматривает своего рода обеспечительные меры. Так, акционерное общество, акции которого были проданы на конкурсе, до выполнения победителем конкурса его условий не вправе принимать решение об изменении уставного капитала, решение о проведении эмиссии ценных бумаг, конвертируемых в акции этого общества.

Этот список стоит дополнить запретом на выплату дивидендов¹. Начальная цена акций на конкурсе определяется оценкой на определенную дату. Победитель конкурса оплачивает полную цену после подведения итогов торгов, а потом наступает длительный период выполнения условий конкурса. Выплата дивидендов в течение этого

¹ См. пример из практики: Постановление ФАС Северо-Западного округа от 18.05.2011 по делу № А42-1541/2010.

срока уменьшает стоимость активов общества, при этом уплаченная цена уже не подлежит корректировке. К тому же если у общества нет утвержденной дивидендной политики, невозможно спрогнозировать на этапе подачи заявки, какой размер прибыли будет направлен на выплату дивидендов. Поэтому временный запрет выплаты дивидендов может внести определенность и дать гарантии покупателю, а это, в свою очередь, – повысить активность участников конкурса и способствовать увеличению цены.

В абзаце 1 п. 19 ст. 20 Закона указано, что победитель конкурса «осуществляет голосование в органах управления этих обществ по указанным акциям». Владение акциями предоставляет право голоса на общем собрании акционеров, но Закон говорит об органах управления во множественном числе. Означает ли это, что указанная норма также относится к совету директоров и к коллегиальному исполнительному органу? Если посмотреть на список вопросов-исключений, то можно обнаружить там вопросы, которые входят в компетенцию как общего собрания акционеров (внесение изменений в устав, распределение прибыли, утверждение годового отчета и годовой бухгалтерской отчетности)¹, так и совета директоров (учреждение хозяйственных обществ). Сделки по отчуждению имущества, передаче его в залог или аренду, получению кредита могут требовать корпоративного одобрения, если являются крупными или сделками с заинтересованностью, а также в случае, если уставом общества прямо предусмотрено такое требование. Эмиссия ценных бумаг, не конвертируемых в акции, вообще не требует сегодня принятия корпоративного решения. Исходя из этого, следует, что законодатель, возможно, имел в виду и принятие решение советом директоров, что согласуется с практикой голосования членов совета директоров – представителей государства на основании директив. Но вряд ли это применимо к рассматриваемым правоотношениям. Стоит согласиться с А.Б. Целовальниковым, что победитель конкурса участвует лишь в работе общего собрания акционеров, что следовало бы прямо указать в данной норме².

¹ Полномочия по утверждению годового отчета и годовой бухгалтерской отчетности по закону могут быть переданы совету директоров.

² Целовальников А.Б. Особенности управления в акционерных обществах, созданных в процессе приватизации государственного и муниципального имущества // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 7. С. 65.

С учетом обозначенных несостыковок в регулировании рассматриваемых общественных отношений и тех условий, которые могут быть выбраны для проведения конкурса, представляется, что более оптимальным решением было бы не сохранение квазикорпоративного контроля государства за уже фактически проданным обществом, а закрепление гарантий выполнения условий конкурса через механизмы обязательственного права.

Т.А. Савельева

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЛОГА ВЕЩЕЙ

Очередной вехой в развитии залогового права явилось Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 23 «О применении правил о залоге вещей» от 27.06.2023¹ (далее – Постановление), которое представляет интерес, как в практическом плане, так и с научной точки зрения.

Особенно важными являются новые правовые положения, т.е. положения, которые меняют представления об отдельных аспектах залогового права, часть из которых мы не видим в текущей судебной практике.

Одним из таких положений является правило, касающееся режима так называемого тотального залога. Понятие «тотальный залог» сложилось доктринально и относится к такому виду залога, при котором предмет залога определяется в договоре путем указания на залог всего имущества залогодателя (п. 2 ст. 339 ГК РФ). Постановление Пленума содержит разъяснение о том, что к данному виду залога подлежат правила о залоге товаров в обороте (п. 21 Постановления).

Таким образом, положение, содержащееся в п. 21 Постановления, по существу, нивелирует «тотальный залог» в качестве вида залога, приравнивая его к залому товаров в обороте.

К числу важных разъяснений следует отнести положение, касающееся стандарта осмотрительности, который должно соблюдать всякое третье лицо при приобретении недвижимости.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2023 № 23 «О применении судами правил о залоге вещей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2023. № 8.

В ходе реформы гражданского законодательства окончательно разрешена коллизия интересов залогодержателя и добросовестного приобретателя вещи в пользу признания приоритета добросовестного приобретателя.

Для участников гражданского оборота важно понимание того стандарта осмотрительности, который требуется для признания лица добросовестным приобретателем.

Согласно п. 16 Постановления при наличии в ЕГРН записи об ипотеке на третье лицо возлагаются обязанности по получению сведений, которые не отражены в ЕГРН, а также риски получения неполной или недостоверной информации.

Такое правовое положение представляется весьма спорным, поскольку ставит под сомнение саму идею того, что ЕГРН должен содержать все сведения, необходимые потенциальному приобретателю для принятия решения о покупке имущества. Причиной является проблема ограниченности содержания ЕГРН, которая должна быть решена на законодательном уровне.

Еще одним правовым положением, заслуживающим внимания, является разъяснение, содержащееся в п. 43 Постановления, посвященное добросовестному приобретению права залога от лица, не являющегося собственником имущества (п. 2 ст. 335 ГК РФ). Примером может служить передача вещи в залог лицом, получившим имущество в порядке наследования, в случае последующего признания права собственности за другим лицом. Как известно, сам факт того, что договор залога заключен мнимым собственником, не порочит договор залога.

Сохранение залога, установленного неуполномоченным лицом, порождает множество вопросов. Становится ли собственник стороной договора залога или залог для него возникает в силу закона? Все ли права и обязанности по договору переходят к нему?

Дело в том, что на залогодателя, заключившего договор залога, могут быть возложены самые разнообразные обязанности: по страхованию предмета залога, по проведению проверок заложенного имущества, его замене; штрафные санкции за неисполнение каких-либо обязанностей и т.п.

Возникает вопрос, насколько справедливо эти обязанности, принятые на себя мнимым собственником, возлагать на истинного собственника.

Следует отметить, что данная тема не разработана в доктрине, судебная практика по данному вопросу фактически отсутствует.

Верховный суд разъяснил, что собственник вещи не несет дополнительных обязательств, предусмотренных договором залога (п. 43 Постановления). В целом такой подход заслуживает поддержки, поскольку было бы несправедливым возлагать на собственника вещи обязанности по договору залога, который его не заключал. Гарантией интересов добросовестного залогодержателя является норма о сохранении залога (п. 2 ст. 335 ГК РФ). При этом объем его прав вполне может быть определен нормами закона так, как если бы договор залога не заключался.

Вместе с тем странным выглядит разъяснение в том части, в которой в состав дополнительных обязанностей, предусмотренных договором залога, Пленум включил обязанность по страхованию предмета залога. Данная обязанность предусмотрена законом и возникает в случае, если договором не установлено иное (п. 1 ст. 343 ГК).

Следует отметить, что Верховный Суд, отрицая переход к собственнику обязанностей, предусмотренных договором залога, не квалифицирует залог, установленный неуполномоченным лицом в пользу добросовестного залогодержателя, в качестве «законного залога». В этом усматривается определенное противоречие в позиции.

Постановление содержит и иные важные положения, которые требуют своего осмысления и, безусловно, будут способствовать развитию залогового права.

Н.Д. Тутов

ДОЗВОЛИТЕЛЬНОСТЬ И ДИСПОЗИТИВНОСТЬ В ДОГОВОРНОМ ПРАВЕ РОССИИ: ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1. Проблема дозвоительности является фундаментальной для цивилистической доктрины, законодательства и правоприменения. Современные исследования диспозитивности опираются на добротную основу теории, сформированной в досоветский и советский периоды науки гражданского права. В продолжении исследований дозвоительности имеется настоятельная необходимость, учитывая произошедшие

«тектонические» сдвиги в общественных отношениях и обусловленные предметом гражданско-правового регулирования особенности построения новой юридической надстройки. Дозволительность проявляется в характере и содержании норм, в особенностях общего положения и конкретных связей субъектов, во всех элементах механизма гражданско-правового регулирования, в том числе в принципах гражданского права, его функциях, в юридических фактах, правоотношениях, мерах защиты прав и мерах ответственности, в иных структурных особенностях юридического режима гражданского права. Диспозитивность имеет собственное содержание, являясь при этом одной из сторон (граней) дозвоительности.

2. В цивилистической доктрине различно определяют место дозвоительности в юридическом режиме гражданского права. Некоторые авторы считают дозвоительность принципом гражданского права. Имеется предложение определять дозвоительность как метод гражданского права. Распространенной является позиция в отношении дозвоительности как направленности гражданско-правового регулирования. И как реакция на дискуссию о значении дозвоительности и ее месте в юридическом режиме гражданского права в доктрине выдвинута относительно новая правовая идея о дозвоительности как принципе-методе гражданского права. Однако преобладающей является квалификация дозвоительности как признака (черты) метода гражданско-правового регулирования. Эти научные позиции отражают сложность и многозначность данного понятия и связаны, как представляется, с невозможностью бесспорно и четко определить юридические границы дозвоительности, ее содержание и значение в механизме гражданско-правового регулирования общественных отношений, ее связь и соотношение с близкими цивилистическими категориями, а также ее различное значение в подотраслях и институтах гражданского права России.

3. Понятия «дозвоительность» и «правонаделение» необходимо разграничивать, каждое из них имеет собственное содержание. В.Ф. Яковлев считал, что если гражданско-правовой метод является по своей сути дозвоительным, то на первый план закономерно выдвигается такой прием (черта) регулирования, как наделение лиц субъективными правами (правонаделение). Именно эта черта в первую очередь отражает содержание норм гражданского права и характер складывающихся под их воздействием связей. В объективном смысле, по его мнению, дозвоительность гражданского права выражается в первичности

(преобладающем значении) управомоченных норм¹. Близкую позицию высказывает Е.А. Суханов, он достаточно четко их разграничивает, используя как парные категории: дозволенность и правонаделение².

4. В доктрине основные фундаментальные исследования дозволенности относятся к последним десятилетиям Советского государства.

Естественно, что в методологии исследования этого периода доминировала первооснова юридической надстройки – регулируемые общественные отношения, влияющие на особенность дозволенности, правонаделения и диспозитивности, да и в целом на юридический режим гражданского права России. В постсоветский период становления гражданского права России понятие, содержание, соотношение с иными категориями, место в юридическом режиме гражданского права являются предметом оживленной научной дискуссии. Ее исследование потребует ответа на вопрос о природе имущественных отношений, регулируемых нормами гражданского права на современном этапе общественного развития. Ответ на данный вопрос неизбежно приведет исследователя к оценке и анализу современных производственных отношений. Кроме того, возникнет и не менее сложный вопрос об адекватности системы юридических особенностей воздействия на общественные отношения, включенные в предмет гражданского права России.

5. Дозволенность и диспозитивность являются необходимыми структурными элементами правового режима отрасли и договорного права как института гражданского права в частности. Включение дозволенности в метод гражданско-правового регулирования общественных отношений является простым, но теоретически недостаточно обоснованным решением. Учитывая значение дозволенности в регулировании общественных отношений (предмета гражданского права) она, наряду с методом, должна занять самостоятельное место в юридическом режиме гражданского права.

6. На систему юридических мер и способов гражданско-правового воздействия на общественные отношения (предмет регулирования) в настоящее время оказывают влияние особенности регулируемых отношений, общественно-экономический строй, политический фактор, а

¹ Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. М. : Статут, 2006. С. 98.

² Гражданское право: учебник : в 4 т. Т. 1 / отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2019. С. 43.

также специфическая социальная структура современной России, глубокая имущественная и социальная дифференциация различных общественных групп населения, их несовпадающие интересы.

М.Г. Чуприн

ИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО КОНТРАКТАМ, ПРЕДМЕТОМ КОТОРЫХ ЯВЛЯЕТСЯ ПРИБРЕТЕНИЕ ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ (МУНИЦИПАЛЬНУЮ) СОБСТВЕННОСТЬ

Обеспечение бесплатным жильем отдельных категорий граждан – одна из основных социальных функций государства. В некоторых случаях обязательство государства по обеспечению жильем отдельных категорий граждан должно исполняться в виде натурального предоставления, а не замены денежным эквивалентом.

Приобретение (закупка) данных жилых помещений осуществляется в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о контрактной системе).

Закупка товара, работы, услуги для обеспечения государственных или муниципальных нужд (далее – закупка) представляет собой совокупность действий, осуществляемых в установленном Законом о контрактной системе порядке заказчиком и направленных на обеспечение государственных или муниципальных нужд. Закупка начинается с определения поставщика (подрядчика, исполнителя) и завершается исполнением обязательств сторонами контракта. Закон о контрактной системе связывает исполнение обязательства поставщика с фактической передачей вещи заказчику. С момента вручения вещи обязательство поставщика считается исполненным.

Договор купли-продажи в целом и договор купли-продажи недвижимости содержат в себе две основных обязанности продавца: 1) передать право собственности покупателю; 2) передать владение вещью.

Оплатой является прекращение встречного обязательства перед поставщиком товаров путем перечисления денежных средств на счет поставщика.

В соответствии с общими положениями ст. 34 Закона о контрактной системе срок оплаты заказчиком поставленного товара составляет не более семи рабочих дней с даты подписания заказчиком документа о приемке. Очевидно, что срок исполнения денежного обязательства по контракту привязан к моменту перехода права владения имуществом. В этой связи возможна ситуация, когда продавец получит оплату до того, как передаст право собственности на жилое помещение.

Следует отметить, что до регистрации перехода права собственности на недвижимое имущество продавец остается собственником этого имущества, соответственно, у него нет ограничения в части распоряжения этим имуществом.

Заказчик может столкнуться с ситуацией, когда продавец уклоняется от государственной регистрации перехода права собственности на недвижимость, в этом случае уже в судебном порядке потребуется выносить решение о государственной регистрации перехода права собственности. В реестр имущества могут быть внесены сведения об аресте имущества, что, в свою очередь, исключает правомерность его передачи и регистрации перехода права собственности на него. В регистрации перехода права собственности может быть отказано, если супруг продавца недвижимости после подписания договора отозвал свое согласие на заключение договора купли-продажи недвижимости, являющейся общей совместной собственностью¹.

Предвидя возможные риски, при регистрации перехода права собственности на жилые помещения некоторые заказчики обязательство по оплате контракта ставят в зависимость от регистрации права на приобретаемые ими жилые помещения, а не от подписания акта приемки и передачи покупателю товара и документов, необходимых для государственной регистрации права.

¹ См. : Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 23.06.2008 № А33-4825/07-Ф02-2685/08 по делу № А33-4825/07 // СПС КонсультантПлюс. Версия Проф. М., 2024. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та (дата обращения: 10.01.2024).

По мнению органа контроля в сфере закупок, данное условие контракта является формальным соблюдением требований Закона о контрактной системе в части установления срока оплаты по контрактам и нарушает права продавца на своевременную оплату¹.

Действительно, из буквального содержания ст. 34 Закона о контрактной системе следует, что обязательство по оплате стоимости товара возникает с момента передачи товара и подписания заказчиком документа о приемке.

В рассматриваемой ситуации, чтобы исключить формальное соблюдение требований Закона о контрактной системе, заказчику следует предусмотреть в условиях контракта приемку недвижимого имущества после регистрации перехода собственности. Соответственно, оплата по контракту будет произведена после исполнения всех обязанностей поставщика.

Следует отметить, что согласованное сторонами в контракте условие о передаче имущества после государственной регистрации перехода права также не нарушает императивных требований российского гражданского законодательства², важно, чтобы это правило было прямо предусмотрено условиями контракта³.

А.В. Шахаев, Ф.С. Стебо

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОГРАММ ДЛЯ ЭВМ ПУТЕМ ВОСПРОИЗВЕДЕНИЯ И ДОВЕДЕНИЯ ДО ВСЕОБЩЕГО СВЕДЕНИЯ ИСХОДНОГО КОДА

Активное развитие информационных технологий, а также разнообразие создаваемых программных продуктов и способов их разработки

¹ См.: Решение Управление Федеральной антимонопольной службы по Камчатскому краю от 2 ноября 2023 г. № 041/10/99-444/2023 // СПС КонсультантПлюс. Версия Проф. М., 2024. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та (дата обращения: 10.01.2024).

² Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20.09.2011 № 5785/11 // СПС КонсультантПлюс. Версия Проф. М., 2024. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та (дата обращения: 10.01.2024).

³ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда Российской Федерации от 20.08.2020 г. № 305-ЭС19-3996 // СПС КонсультантПлюс. Версия Проф. М., 2024. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та (дата обращения: 10.01.2024).

ожидаемо приводит к возникновению новых вопросов перед доктриной и правоприменительной практикой.

В частности, такие вопросы возникают в связи с нестандартными способами воспроизведения и доведения до всеобщего сведения исходного кода программного продукта.

Так, в последнее время среди разработчиков стало популярным использование различных сервисов, предоставляющих удаленную рабочую среду, обеспечивающую удобство работы команды разработчиков, члены которой могут находиться в разных местах или разных часовых поясах.

Частью и, по сути, ядром таких сервисов являются репозитории, т.е. хранилища, позволяющие загружать в них исходный код, удаленно работать с ним, отслеживать внесение правок и изменение версии продукта.

Подобные сервисы являются преимущественно иностранными, что исключает возможность отечественных разработчиков влиять на правила предоставления сервисами своих услуг и лицензионные условия, которые пользователь сервиса вынужден принимать в порядке присоединения.

Несмотря на то что репозиторий может быть как публичным, так и приватным (т.е. доступ к нему может предоставляться только работникам клиента сервиса), лицензионное соглашение большинства таких сервисов содержит условие о предоставлении сервису неисключительной (простой) лицензии на любой материал, который пользователь публикует в репозитории вне зависимости от того, использует он закрытый (приватный) или открытый (публичный) репозиторий.

В связи с этим возникает вопрос о правомерности использования подобных сервисов разработчиком, создающим программный продукт по заданию заказчика, при отсутствии в договоре между разработчиком и заказчиком условия о возможности размещения исходного кода на таком сервисе.

Согласно п. 1 ст. 1229 Гражданского Кодекса Российской Федерации (ГК РФ) гражданин или юридическое лицо, обладающее исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности (РИД), вправе использовать такой РИД по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом. Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на РИД (ст. 1233), если ГК РФ не предусмотрено иное.

Правообладатель может по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование РИД. Отсутствие запрета не считается согласием.

Использование РИД, если оно осуществляется без согласия правообладателя, является незаконным и влечет ответственность, установленную законом, за исключением случаев, когда использование РИД лицами иными, чем правообладатель, без его согласия допускается ГК РФ.

В соответствии с п. 1 ст. 1259 ГК РФ программы для ЭВМ относятся к объектам авторского права, и им предоставляется правовая охрана как произведениям литературы.

Пунктом 1 ст. 1270 ГК РФ предусмотрено, что автору произведения или иному правообладателю принадлежит исключительное право использовать произведение в соответствии со ст. 1229 ГК РФ в любой форме и любым не противоречащим закону способом (исключительное право на произведение), в том числе способами, указанными в п. 2 этой статьи. Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на произведение.

В соответствии с п. 2 той же статьи к одному из способов использования относится в том числе воспроизведение произведения. При этом запись произведения на электронном носителе, в том числе запись в память ЭВМ, также считается воспроизведением.

Еще одним способом использования произведения является доведение произведения до всеобщего сведения (пп. 11 п. 2 ст. 1270 ГК РФ), т.е. предоставление любому лицу возможности получить доступ к произведению из любого места и в любое время по собственному выбору. При этом право на доведение до всеобщего сведения «вбирает в себя интерактивные способы использования произведений»¹.

С одной стороны, принято считать, что «при доведении до всеобщего сведения активную роль играют пользователи, которые производят поиск интересующего их произведения»², однако практика исходит из того, что уже сама по себе возможность получения доступа является доведением.

¹ Энтин В.Л. Справедливое вознаграждение как драйвер реформы авторского права в цифровой среде // Современное право. 2019. № 3. С. 58.

² Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса РФ (постатейный) / отв. ред. Е.А. Павлова. М. : ИЦЧП имени С.С. Алексеева при Президенте РФ, 2018. С. 244.

Тем самым, запись исходного кода в репозиторий с последующим предоставлением доступа к коду любому лицу из любого места и в любое время (в том числе предоставление доступа к коду сотрудникам самого сервиса) является воспроизведением и доведением до всеобщего сведения.

Указанная проблема была затронута в нескольких недавних делах Судом по интеллектуальным правам (Постановление от 18.07.2023 № С01-1130/2023 по делу № А45-26234/2022, Постановление от 02.02.2023 № С01-2501/2022 по делу № А11-11146/2021), который пришел к описанным выше выводам.

Таким образом, при необходимости использования подобных сервисов и отсутствии возможности влиять на условия их использования в целях избежания привлечения к ответственности этот вопрос должен быть урегулирован в рамках договора между заказчиком и разработчиком программного продукта.

Л.В. Швец

О ПРИРОДЕ ПРАВА НА ЗАЩИТУ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

В настоящее время проблема сохранности персональных данных от несанкционированного доступа стоит крайне остро. По информации Роскомнадзора¹, только за два первых месяца 2024 г. в результате инцидентов с утечками персональных данных в сеть Интернет попало более 500 млн записей о гражданах Российской Федерации, что непосредственно угрожает их безопасности.

В современной научной литературе отсутствует единство как в наименовании, так и в понимании природы «права на защиту персональных данных». Дискуссионным является вопрос о его самостоятельном характере и отраслевой принадлежности, соотношении с правом на конфиденциальность и др. Представляется возможным в целях дальнейшего изложения считать его субъективным неимущественным правом гражданина.

Ряд ученых придерживаются концепции, разработанной еще до принятия специального закона о персональных данных И.А. Вельдером, суть которой состоит в том, что самостоятельного права на защиту

¹ В результате крупного инцидента в 2024 году в сеть утекли 500 млн записей о россиянах // Информационное агентство ТААС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/20065237>

персональных данных нет, существует лишь «совокупность правовых норм, регламентирующих правила обработки персональных данных»¹. В таком случае используются в основном, нормы информационного, административного права². Более того, в своих работах указанные авторы не делают никаких различий между терминами «право на защиту» и «защита персональных данных», что представляется крайне некорректным категориальным подходом.

Многие отрицают самостоятельный характер этого права, признавая его частью другого неимущественного субъективного права, в частности, права неприкосновенности частной жизни³, права на частную жизнь⁴, права неприкосновенности жилища⁵.

В современных условиях нельзя недооценивать значимость права на защиту персональных данных как самостоятельного субъективного права. В этой связи заслуживает внимания мнение авторов, которые независимо друг от друга, на основе глубокого исторического анализа развития права на защиту персональных данных приходят к обоснованному с нашей точки зрения выводу, что оно никогда не было связано ни с одним из других прав человека, даже, например, с правом на защиту частной жизни, а носило самостоятельный характер⁶.

¹ Вельдер И.А. Система правовой защиты персональных данных в Европейском Союзе : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006. 165 с.

² Насырова А.Р. Право на доступ к информации и Защита персональных данных // Аллея науки. 2020. Т. 2, № 12(51). С. 172–175; Нам К.В. Особенности развития правового регулирования оборота и защиты персональных данных // Вестник гражданского права. 2020. № 5. С. 73–89.

³ Болотин В.С., Маслеха М.А. Механизм защиты права на неприкосновенность частной жизни при обработке персональных данных в информационных системах // Вестник государственного и муниципального управления. 2012. № 3. С. 99–103.

⁴ Зайцева Ю.П. Субъективное право гражданина на частную жизнь: содержательный аспект // Российский юридический журнал. 2016. № 1. С. 142–149.

⁵ Проскурякова М.И. Конституционно-правовые рамки защиты персональных данных в России // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2016. № 2. С. 12–27. Представляется, такая позиция противоречит федеральному закону № 152-ФЗ, так как ограничивает сферу действия права на защиту персональных данных.

⁶ Оганесян Т.Д. Право на защиту персональных данных: исторический аспект и современная концептуализация в эпоху Big Data // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2020. № 2. С. 48–62; Махнач Д.В. Соотношение права на защиту личной жизни и права на защиту персональных данных в европейском праве // Научные труды Академии управления при Президенте Республики Беларусь : сб. науч. тр. 2020. Вып. 22. С. 294–304.

Отраслевая принадлежность указанного права также вызывает споры. Многие считают его конституционным¹, трудовым², информационным³ субъективным правом. Некоторые ученые рассматривают право на защиту персональных данных как гражданско-правовую категорию⁴.

В этой связи В.Д. Рузанова отмечает⁵ значимость исследований, направленных на понимание права на защиту персональных данных в качестве гражданского субъективного права. В доктрине наметилась явная тенденция усиления внимания к «цивилистическому» аспекту правового режима персональных данных. В частности, если воспользоваться нейронной сетью для получения семантических векторных представлений (эмбедингов) научных текстов на русском языке, разработанной лабораторией «Машинного обучения и семантического анализа» Института искусственного интеллекта МГУ, то программы выдают, что словосочетание «защита персональных данных» относится к гражданскому, административному или информационному праву с коэффициентами 0,46, 0,47 и 0,5 соответственно с точки зрения анализа более 400 000 научных работ на русском языке искусственным интеллектом. То есть практически в равной пропорции.

В заключение важно отметить, что существующих средств защиты становится недостаточно для обеспечения восстановления нарушенных прав граждан в связи с появлением у персональных данных эконо-

¹ Проскуракова М.И. Указ. соч. С. 12–27; Федосин А.С. Защита конституционного права человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни при автоматизированной обработке персональных данных в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саранск, 2009. С. 4.

² Лушников А.М. Природа и сущность личных неимущественных трудовых прав // Трудовое право в России и за рубежом. 2020. № 1. С. 13–16.

³ Жарова А.К. Обеспечение информационного суверенитета Российской Федерации // Юрист. 2021. № 11. С. 28–33.

⁴ Архипов В.В. Проблема квалификации персональных данных как нематериальных благ в условиях цифровой экономики, или нет ничего более практичного, чем хорошая теория // Закон. 2018. № 2. С. 52–68; Малеина М.Н. Право на тайну и неприкосновенность персональных данных // Журнал российского права. 2010. № 11 (167). С. 18–28; Крюкова Е.С., Рузанова В.Д. Правовое регулирование деятельности биобанков в России // Гражданское право. 2020. № 6. С. 39–42.

⁵ Рузанова В.Д. Персональные данные как гражданско-правовая категория // Правовое государство: теория и практика. 2022. № 3 (69). С. 77–83.

мических характеристик и признаков нематериальных благ. Современная правоприменительная практика постепенно начинает адекватно оценивать моральный вред, причиненный гражданам в результате распространения их персональных данных третьими лицами. В частности, суд назначил компенсацию морального вреда в 150 тыс. рублей по делу о незаконном использовании персональных данных истца микрофинансовой организацией¹. В связи с этим крайне важно корректно определить природу, место и содержание права на защиту персональных данных для увеличения эффективности частно-правовых мер восстановления нарушенных прав субъектов персональных данных.

¹ Колупасва А. Жительница Петербурга установила новый рекорд по компенсации морального вреда // ИА Общественная служба новостей. 2024. URL: <https://www.osnmedia.ru/obshhestvo/zhitelnitsa-peterburga-ustanovila-novyj-rekord-po-kompensatsii-moralnogo-vreda/>

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС. АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС. АДМИНИСТРАТИВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

Н.Г. Галковская

РОЛЬ СУДА В РЕШЕНИИ ВОПРОСОВ, КАСАЮЩИХСЯ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕР

Поводом для постановки заявленной темы исследования в первую очередь послужил анализ положений Постановления Пленума ВС РФ от 01.06.2023 № 15¹. Этим Постановлением впервые предпринята попытка сформулировать комплексные разъяснения в целях единообразного применения положений процессуального законодательства, регулирующих вопросы принятия судами общей юрисдикции и арбитражными судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты. Между тем Верховный Суд РФ в большинстве случаев по-отдельности описывает правила об обеспечении применительно к каждому из видов судопроизводств. Однако сейчас хотелось бы остановиться на отдельных, возможно, едва заметных тенденциях, вызывающих некоторую настороженность и опасения. Речь идет об увеличении активной роли суда при решении вопросов, связанных с принятием обеспечительных мер.

Первоначально в п. 3 Постановления закрепляется инициатива суда применительно к административному судопроизводству и указывается, что в предусмотренных законом случаях суд вправе принять обеспечительные меры *по своей инициативе*. Далее, в п. 20 содержится разъяснение, что в административном судопроизводстве *суд не связан видом меры предварительной защиты*, указанной в заявлении о ее принятии, и при наличии оснований, предусмотренных ч. 1 ст. 85 КАС РФ,

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2023 № 15 «О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты» // СПС КонсультантПлюс.

вправе как удовлетворить заявление о принятии мер предварительной защиты в части, так и *принять меру или несколько мер, не указанных в заявлении*. Инициативная деятельность суда по вопросам принятия обеспечительных мер в гражданском и арбитражном судопроизводстве, в соответствии с тем же п. 20 Постановления, может проявляться путем реализации предоставленной ему возможности *удовлетворить заявление*. Вопросы, связанные с отменой ранее принятых обеспечительных мер, также *могут решаться судом по собственной инициативе* в порядке ч. 1 ст. 144 ГПК РФ, ч. 1 ст. 89 КАС РФ, ч. 5 ст. 3 АПК РФ. Это предусмотрено в п. 33, 34 и 37 Постановления с указанием различных условий и обстоятельств, при которых возможна данная отмена. Реализация такой возможности суда находит фактическое воплощение в судебной практике¹. Особо обращает на себя внимание положение, содержащееся в п. 12 Постановления: если в арбитражном судопроизводстве заявление о принятии обеспечительных мер подано в отсутствие искового заявления либо исковое заявление возвращено или оставлено без движения, то с учетом конкретных фактических обстоятельств заявление о принятии обеспечительных мер *может быть рассмотрено* в качестве заявления о принятии предварительных обеспечительных мер при условии соответствия требованиям ст. 99 АПК РФ. Более того, уже можно встретить судебные акты, в которых содержится ссылка на п. 12 Постановления, предоставляющий суду по своей инициативе принимать решение о «трансформации заявления о принятии обеспечительных мер»². Даже *сроки рассмотрения заявлений о принятии обеспечительных мер, поданных одновременно с иском, определяются* не законом, а *самим судом*, правда, «в возможно короткий срок и с учетом существа заявленных требований и вида испрашиваемой обеспечительной меры (п. 12 Постановления). Исходя из п. 21 Постановления *суд по своему усмотрению решает, как оформить результаты рассмотрения заявления о принятии обеспечительных мер*: либо в

¹ См., например: Определение Верховного Суда РФ от 19.12.2023 № 303-ЭС23-25684 по делу № А51-8606/2023; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 27.05.2024 № Ф09-4387/22 по делу № А34-10156/2021.

² См., например: Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 12.02.2024 № С01-2860/2023 по делу № СИП-739/2023; Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 25.03.2024 № С01-2860/2023 по делу № СИП-739/2023 и др.

виде отдельного судебного акта – определения о принятии обеспечительных мер, либо путем занесения своих выводов в иное определение, например в определении о принятии искового заявления к производству, определении о подготовке дела к судебному разбирательству.

Представляется, что приведенных примеров достаточно для того, чтобы прийти к выводу, что роль суда при решении вопросов, связанных с обеспечительными мерами, возрастает; сфера судебского усмотрения расширяется; количество альтернативных вариантов, между которыми суд может выбирать по своему усмотрению, увеличивается. При этом не стоит забывать, что изначально сам вопрос о принятии обеспечительных мер (проверки наличия оснований, определения их соразмерности и др.) в значительной степени сводится к усмотрению конкретного судьи, рассматривающего дело. Есть риск, что широкое судебское усмотрение может вступить в противоречие с основополагающими принципами законности, состязательности, диспозитивности и процессуального равноправия сторон. Безусловно, речь не идет о том, что судебное усмотрение в целом противоречит принципу состязательности процесса. Но в то же время принятие обеспечительных мер может нарушить баланс сторон, презюмируемый принципом состязательности. Поэтому для того, чтобы исключить негативный эффект от широкой судебной дискреции, суд, при разрешении вопросов, касающихся обеспечительных мер, должен отталкиваться от принципа независимости. Важно, чтобы обозначенная тенденция по расширению судебского усмотрения не привела нас назад, в прошлое, когда по нормам ГПК РСФСР 1964 г. (ст. 133)¹, как и АПК РФ 1992 г. (ст. 91)², допускалось принятие обеспечительных мер по инициативе суда без ходатайства заявителя. Тем более что отдельные авторы «сожалеют о таком ограничении»³, предлагают вернуться к закреплению инициативы суда в принятии мер по обеспечению иска⁴.

¹ Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 25.07.2002, с изм. от 18.07.2003) // СПС КонсультантПлюс.

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (утв. ВС РФ 05.03.1992 № 2447-1) (с изм. от 07.07.1993) // СПС КонсультантПлюс.

³ Кнепман А.Н. Практические проблемы применения норм об обеспечении иска в гражданском процессе // СПС КонсультантПлюс. 2018.

⁴ Ткачева Н.Н. Проблемы обеспечения иска в гражданском судопроизводстве (по материалам практики) : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 37.

О ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ВНЕСУДЕБНЫХ ПРОЦЕДУР УРЕГУЛИРОВАНИЯ (РАЗРЕШЕНИЯ) ГРАЖДАНСКИХ СПОРОВ

Отношения по досудебному урегулированию (или разрешению) гражданско-правовых споров остаются неурегулированными. На множество пробелов в этой сфере указывает сам факт появления Постановления Пленума ВС РФ от 22.06.2021 № 18. Однако столь важные общественные отношения и с таким уровнем «пробельности» должны регулироваться на законодательном уровне. Как писал М.Г. Авдюков, «право и законность – различные понятия, но они тесно связаны между собой»¹. Необходим законодательный акт, который устанавливал бы единые основы досудебного урегулирования (разрешения) гражданских споров.

В *общей части* предлагается определить, на какие отношения распространяются нормы закона, что они носят субсидиарный характер к специальному законодательству. Предложить понятийный аппарат и классификацию процедур досудебного урегулирования с делением на предусмотренные законом и установленные соглашением сторон, на процедуры урегулирования спора (переговоры, претензионный порядок, посреднические процедуры) и процедуры досудебного разрешения споров (в ходе которых третье нейтральное лицо имеет юрисдикционные полномочия, выносит обязательное для сторон решение (разрешение спора уполномоченным по правам потребителей финансовых услуг; далее – финуполномоченный)), КТС, в административном порядке, иные процедуры, например экспертное определение (*expert determination*). Сформулировать цель и задачи досудебного урегулирования и разрешения. В качестве задач: 1) способствовать максимально более раннему и полному обмену между сторонами информацией о существовании разногласий; 2) более раннему и полному установлению обстоятельств конфликтной ситуации; 3) дать сторонам возможность избежать судебного разбирательства, договорившись об урегулировании

¹ Авдюков М.Г. Принцип законности в гражданском судопроизводстве. М., 1970 (цит. по: Гражданский процесс. Хрестоматия : учеб. пособие. 3-е изд. / под ред. проф. М.К. Треушникова. М., 2015. С. 172).

спора до обращения в суд; 4) сузить круг спорных вопросов до обращения в суд. Определить порядок обмена сообщениями (предложениями, заявлениями, уведомлениями, извещениями, требованиями), в частности определить порядок направления сообщений, использования современных средств, каналов связи, форму, чем и как доказывать, порядок распределения обязанности по доказыванию факта направления обращения, когда оно считается доставленным (полученным) лицом, сформулировать фикции получения, определить субъектов надлежащего извещения. Здесь многое может быть взято из процессуального законодательства. Определить сроки досудебных процедур (обращение к процедуре, ожидание ответа на сообщение, проведение процедуры, обращение в суд в случае использования процедуры). Важно определиться с правовой природой срока для обращения в суд после использования досудебной процедуры. Особые проблемы возникают при применении сроков оспаривания решений квазисудебных органов (финуполномоченный, КТС), наблюдается непоследовательность ВС РФ в этих вопросах¹. Урегулировать вопросы правопреемства, представительства на этапе досудебного урегулирования, расходов сторон, связанных с досудебным урегулированием, так как процедуры разные, регулируются разными отраслями права.

В *особенной части* стоит закрепить нормы, касающиеся отдельных видов процедур. 1. *Переговоры*. Сформулировать понятие, определить возможность заключения соглашения о переговорах (его существенные условия), порядок их проведения, возможный результат, фиксацию результата, последствия для последующего судебного процесса, соотнести с гражданским законодательством. 2. *Посреднические процедуры*. Требуются более общие нормы по сравнению со специальными нормами существующего сейчас ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», так как потенциал посреднических процедур далеко не исчерпывается медиативной процедурой. 3. *Претензионный порядок*. Сформулировать его понятие, определить возможность заключения соглашения о претензионном порядке, его существенные условия, порядок

¹ См.: Князев Д.В. Срок для защиты права потребителем финансовых услуг: гражданский кодекс не действует? // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2023. № 3 (152). С. 162–171.

проведения (общие подходы, если иное не урегулировано специальным законодательством). Определить содержание претензии (возможно, разное для коммерческих отношений и для потребительских): существо требований; перечень фактов (обстоятельств); применимое право. Определить содержание ответа на претензию: оспаривает ли контрагент требование, если да, то полностью или в части; какие факты оспариваются; оспаривается ли применимое право; в какой момент считать порядок соблюденным, его результат, порядок фиксации, последствия для последующего судебного процесса. 4. *Квасисудебные юрисдикционные органы* (финуполномоченный, КТС, административный порядок). Необходимо сделать привязку к положениям гражданского и процессуального законодательства. Неоднократно отмечались нестыковки действующего закона о финуполномоченном и процессуального законодательства¹. 5. Предусмотреть возможность заключения *многоступенчатых, гибридных соглашений* (оговорок) о досудебном урегулировании (разрешении) спора, определить их контуры, показать, что они есть, так как о возможности их заключения широкой публике фактически ничего не известно.

А.Н. Кукарцева

ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «ПРЕДЕЛ» В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Изучение понятия «предел» – важная задача и общей теории права, и отраслевых юридических наук. В контексте гражданского процесса это понятие влияет на обеспечение эффективности правосудия. В гражданском процессе пределы определяют рамки допустимого для его участников и иных лиц. В юридической теории и практике понятие пределов встречается чаще, чем кажется.

Динамичное развитие законодательства и многообразие судебной практики порождает необходимость постоянного переосмысления и уточнения понятийных границ. Правильное понимание и применение

¹ В частности, см.: Князев Д.В. Уполномоченный по правам потребителей финансовых услуг: некоторые проблемы правового регулирования // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 449.

пределов в гражданском процессе способствует защите прав и законных интересов сторон, обеспечивает соблюдение принципов справедливости, равенства и законности.

Предел в гражданском процессе не всегда имеет четкое определение, что приводит к различным толкованиям в судебной практике. Кроме того, изменения в законодательстве могут сдвигать эти пределы, вызывая необходимость постоянной адаптации. Научные работы, в которых употребляется это понятие, в большинстве своем не останавливают внимание на его объяснении. Определение пределов какого-либо предмета или явления происходит через описание содержания объекта, в который, в свою очередь, включаются признаки, ограничивающие объем исходного объекта.

Рассуждая о пределе, мы так или иначе представляем себе воображаемую или реальную границу для другого объекта или явления. Предел в праве не то же самое, что указание на пределы в правовых актах. Говоря о пределах, законодатель употребляет такие словосочетания, как «минимально приемлемое», «допустимый уровень», «максимальная возможность», «период времени, в течение которого...», «установленные значения чего-либо» и др.

А.А. Матюшенко в начале 2000-х гг. утверждал, что единая концепция механизма установления пределов деятельности различных субъектов права до настоящего времени еще полностью не сложилась. В научной литературе можно найти лишь некоторые соображения и замечания, касающиеся необходимости разработки данной проблемы¹. Применяя позицию Матюшенко для гражданского процесса, можно сказать, что разработка проблемы установления пределов осуществления какой-либо деятельности позволяет выявить особенности механизма реализации субъектами своих прав².

Определение пределов осуществления действий для субъектов права имеет немаловажное значение в деле совершенствования методов правового регулирования общественных отношений. Профессор В.П. Грибанов в 1972 г., рассуждая о пределах в праве (не только в про-

¹ Матюшенко А.А. Теоретико-правовой аспект проблемы установления пределов деятельности субъектов права: На примере сферы предпринимательства : автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 6.

² Там же. С. 8.

цессе), понимал их как законодательно закрепленные границы осуществления субъективных гражданских прав и установление обязанности каждого управомоченного лица осуществлять свои права надлежащим образом в соответствии с требованиями закона, правилами и нормами общественного порядка¹.

В процессуальном праве соблюдение пределов гарантирует соблюдение прав его участников². Эффективность судебной защиты прав и законных интересов находится в прямой зависимости от пределов реализации процессуальных прав. Здесь одной из гарантий таких прав является право на иск. Часто воспринимаемое как аналог правового ограничения, понятие «предел» на самом деле нельзя полностью отождествлять с ним. В юридической доктрине концепция предела не должна интерпретироваться только как элемент ограничения, поскольку она также включает в себя аспект разрешительного начала, который, в свою очередь, может служить основанием для правовых предпочтений.

Подытоживая вышесказанное, можно выделить несколько ключевых подходов к пониманию пределов в праве. Во-первых, пределы в юридическом контексте служат индикатором степени регулирования определенных отношений правовыми нормами, отражая границы их действия и наполнение. Второй подход подчеркивает процессуальный аспект пределов, связывая их не только с описанием сферы применения определенных норм, но и с выявлением ситуаций, когда эти границы преодолеваются или нарушаются³. Наконец, третий подход акцентирует внимание на условиях применения правовых норм, где пределы определяются через условия, при которых нормы могут или должны действовать⁴.

¹ Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М. : Статут, 2000. URL: https://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/gribanov_vp_osushchestvlenie_i_zashchita_grazhdanskih_prav/ (Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М., 1972).

² Лаптев Н.В. Пределы осуществления процессуальных прав в арбитражном процессе // Закон.ру. 2024. URL: https://zakon.ru/discussion/2013/11/01/predely_osushchestvleniya_processualnyx_prav_v_arbitrazhnom_processe (дата обращения: 23.01.2024).

³ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 09.12.2022 № 309-ЭС21-7888 по делу № А60-56728/2018 // СПС КонсультантПлюс.

⁴ Потапенко Е.Г. Пределы нормативной специализации цивилистического процессуального права // Вестник СГЮА. 2020. № 3 (134). URL:

Эти подходы к пониманию пределов в праве не только помогают в анализе и интерпретации правовых норм, но и обеспечивают более четкое разграничение правовых полномочий, обязанностей и прав¹. Таким образом, понятие пределов играет значительную роль в формировании более эффективной правовой системы, способствуя ее развитию и адаптации к меняющимся социальным условиям и потребностям.

Д.Е. Курбатов

ИНСТИТУТ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА КАК НЕСУДЕБНАЯ ФОРМА ЗАЩИТЫ НАРУШЕННЫХ ПРАВ

Защита прав и свобод предусматривает возможность использования различных процессуальных форм, и в нашей стране на современном этапе существует широкий спектр несудебных форм защиты, среди которых важное место занимает институт уполномоченного по правам человека (далее – УПЧ или Уполномоченный).

Из статьи 1 ФКЗ от 26.02.1997 № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в РФ» следует, что УПЧ способствует восстановлению нарушенных прав, совершенствованию законодательства РФ о правах человека и гражданина, выполняет иные функции². Институт УПЧ находится в совместном ведении РФ и субъектов, и аналогичные федеральному УПЧ органы созданы на уровне регионов. Должность УПЧ включена в сводный перечень государственных должностей РФ, что дает основание отнести рассматриваемую форму защиты к юрисдикционным формам. Но действительно ли обращение к УПЧ может гарантировать защиту нарушенных прав с учетом отмечаемых в научных трудах³ недостатков и противоречий института омбудсмена?

<https://cyberleninka.ru/article/n/predely-normativnoy-spetsializatsii-tsvivilisticheskogo-protsessualnogo-prava> (дата обращения: 23.01.2024).

¹ Ершов Н.Н. Правовые пределы вмешательства российского государства в сферу экономики : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1999. С. 174.

² Федеральный конституционный закон «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» от 26.02.1997 № 1-ФКЗ [принят Гос. Думой 25.12.1996] // Собрание законодательства РФ. 03.03.1997. № 9. Ст. 1011.

³ Сабурская С.Х. К вопросу о потенциале уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации по формированию (с учетом опыта Республики

Уполномоченный в рамках предоставленной законом компетенции рассматривает жалобы граждан, лиц без гражданства, жалобы на решения или действия государственных органов, должностных лиц, государственных служащих, бывшие предметом рассмотрения суда, осуществляет иные действия. Уполномоченный наделен широким перечнем несудебных инструментов и прав, определенных в конституционном законе, однако принятие решений по конкретной жалобе для последующей реализации им предоставленных полномочий, на наш взгляд, может зависеть от субъективного его усмотрения. Из проведенного анализа закона об УПЧ следует, что лицо, замещающее данную должность, имея уникальные права, практически не имеет перечня «реальных» обязанностей, кроме ряда формальных, связанных с его назначением, а также нескольких процедурных, связанных с результатами рассмотрения жалоб. С одной стороны, отказ в принятии жалобы к рассмотрению УПЧ должен быть мотивирован, а с другой – данный отказ обжалованию не подлежит. При таких обстоятельствах, полагаем, мотивировка отказа лишена правового значения. В судебной практике распространены случаи, при которых административным истцам, обращающимся в суд с требованиями о признании незаконным бездействия УПЧ, выразившегося в нерассмотрении обращения, суды отказывают в принятии иска, поскольку решения уполномоченного по правам человека «не могут нарушать какие-либо права обратившихся к нему лиц, не создают препятствий к осуществлению прав, свобод, включая право на судебную защиту, а также не возлагают на них какие-либо обязанности»¹.

Говоря об участии в судебном процессе, следует заметить, что уполномоченные РФ и субъекты РФ могут обращаться в суд для защиты прав, свобод и законных интересов других лиц, неопределенного круга лиц, публичных интересов в рамках административного судопроизводства, что закреплено в ст. 40 КАС РФ. УПЧ федерального уровня может реализовывать свои полномочия посредством обращения в Конституционный Суд РФ. АПК РФ предусматривает возможность уча-

Татарстан). Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 4. С. 134–141.

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2016). Утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 19.10.2016 // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 6. июнь 2017.

ствия в деле Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей, уполномоченных по защите прав предпринимателей в субъектах РФ, в качестве истца и третьего лица на стороне истца или ответчика. Компетенция же УПЧ в рамках гражданского судопроизводства носит ограниченный характер, а вопросы возможности и способов его участия в судебном процессе являются дискуссионными. Верховным Судом РФ в п. 6 Постановления Пленума от 22.06.2021 № 17¹ разъяснено, что УПЧ по результатам рассмотрения жалобы заявителя вправе обратиться с ходатайством о проверке вступившего в законную силу судебного постановления независимо от того, рассматривалось ли дело с его участием в порядке и сроки, которые предусмотрены главой 41 ГПК РФ, поскольку это право установлено нормой Закона № 1-ФКЗ. В то же время ст. 376, 390.2 ГПК РФ среди лиц, имеющих право обжалования судебных актов, не выделяют Уполномоченного в качестве подателя жалобы (в отличие от прокурора), что исключает возможность подачи жалоб со стороны региональных УПЧ, действующих в субъектах РФ.

Несмотря на выделяемые недостатки, востребованность института УПЧ ежегодно растет. Согласно статистическим данным² в 2022 г. к Уполномоченному поступило на треть больше обращений, чем в 2021 г. В ходе деятельности по подготовке ежегодных докладов УПЧ анализирует поступившие жалобы, формулирует обобщенные данные и наметившиеся тенденции в области нарушений и защиты отдельных прав, которые в последующем могут использоваться для принятия оперативных мер реагирования на уровне государства. Следует согласиться с позицией Конституционного Суда РФ, сформулированной в Постановлении от 17 июля 2002 г. № 13-П, о том, что институт Уполномоченного имеет резервное значение и используется тогда, когда неприменимы или исчерпаны другие средства процессуально-правовой защиты.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 17 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // Российская газета. № 144. 02 июля 2021.

² Ежегодный доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2022 год URL: <https://rg.ru/documents/2023/05/16/document-doklad-o-deyatelnosti-upolnomochennogo-po-pravam-cheloveka.html>, свободный (дата обращения: 25.12.2023).

АВТОМАТИЗАЦИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА КАК МЕХАНИЗМ ПОВЫШЕНИЯ ЕГО ЭФФЕКТИВНОСТИ

В соответствии с изменениями, внесенными в Федеральный закон «Об исполнительном производстве»¹ (далее – ФЗИП) Законом от 21.12.2021², в тестовом режиме работает информационная система, способная принимать решения и обмениваться информацией в автоматическом режиме (без участия должностных лиц службы судебных приставов). Этот автоматизированный комплекс способен возбуждать, завершать, приостанавливать или прекращать исполнительное производство, взыскивать исполнительский сбор, устанавливать или отменять ограничения для должника, а также рассматривать заявления и ходатайства участников производства, направленные через портал Госуслуг.

В.А. Гуреев отмечает, что введение новой правовой конструкции решает давнюю проблему, связанную с громоздкостью процедуры исполнительного производства и перегрузкой судебных приставов формальными операциями³.

Помимо перечисленных выше функций автоматизированной системы, вполне обоснованно предположить расширение ее функционала. Особое внимание следует уделить выяснению имущественного положения должника. Несмотря на появление функционала упрощенного и в ряде случаев автоматического получения соответствующих сведений от налоговых органов, органов государственной регистрации прав на недвижимое имущество, банков и иных кредитных организаций, по справедливому замечанию процессуалистов, информационный

¹ Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 21.12.2021 № 417-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2021. № 52 (ч. I). Ст. 8976.

³ Гуреев В. А. Идентификация концепции развития законодательства об исполнительном производстве на современном этапе // Вестник гражданского процесса. 2023. Т. 13, № 3. С. 38.

обмен ФССП с кредитными организациями и органами государственной власти сохраняет ручной анализ информации самим судебным приставом-исполнителем¹. В условиях перегруженности органа принудительного исполнения такой «ручной» контроль во многих случаях нивелирует эффект цифровой трансформации.

ФЗИП предусматривает возможность направления (в том числе в автоматическом режиме) запросов о наличии имущества должника в регистрирующие органы и кредитные организации в электронном виде. Однако текущий подход с ручной проверкой информации не раскрывает потенциал IT-технологий. Оптимальным вариантом является не только автоматизированное оформление запросов, но и формирование ответов с использованием информационных систем.

Еще одним большим шагом к повышению эффективности исполнительного производства станет переход на реестровую модель. Суть реестровой модели принудительного исполнения заключается в том, что органы, уполномоченные выдавать исполнительные документы, будут предоставлять и регистрировать их в специальном публичном информационном ресурсе с присвоением реестрового номера каждому документу. Данный механизм призван ускорить и упростить процедуру принудительного исполнения, так как возбуждение и взыскание в рамках исполнительного производства будет осуществляться не на основании исполнительного документа, а на основании реестровой записи.

Для обеспечения эффективного взаимодействия и удобного доступа к реестру исполнительных производств планируется использование портала «Госуслуг» и системы межведомственного электронного взаимодействия. Это предоставит участникам процесса возможность оперативно получать необходимую информацию и вести дела в электронной форме. Такой подход, в совокупности с информированием о ходе исполнительного производства через «Госуслуги», открывает возможность субъектам исполнительного производства полностью отказаться от бумажного документооборота.

¹ См.: Грицай О.В., Губина Е.Н. Цифровизация как способ оптимизации механизма защиты гражданских прав в сфере гражданской юрисдикции // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т. 5, № 2. С. 67; Цифровые технологии в гражданском и административном судопроизводстве: практика, аналитика, перспективы / М.В. Самсонова и др. ; отв. ред. Е.Г. Стрельцова. М. : Инфотропик Медиа, 2022. С. 303.

Важно понимать, что автоматизация и цифровизация, несмотря на свое принципиальное значение, не смогут полноценно решить главных проблем, связанных с перегруженностью и низкой эффективностью принудительного исполнения. Необходимы комплексные меры по оптимизации работы судебных приставов-исполнителей.

В этом контексте К.Л. Брановицкий подчеркивает, что увеличение эффективности исполнительного производства с использованием лишь алгоритмизации и электронного документооборота не является достаточным. Проблема перегруженности судебных приставов-исполнителей не может быть полностью решена исключительно при помощи информационных технологий¹.

Тем не менее усилия по внедрению цифровых технологий в исполнительное производство становятся неотъемлемой частью модернизации системы судебных приставов-исполнителей. Темпы цифровизации в ФССП России предоставляют обнадеживающие перспективы, и, несмотря на сложности, современные тренды говорят о том, что эффективное цифровое исполнительное производство станет реальностью в ближайшем будущем.

В.В. Ожередова

ПРИКАЗНОЕ ПРОИЗВОДСТВО – ДОСТУПНОЕ ПРАВОСУДИЕ

За почти тридцатилетнее существование приказного производства в науке гражданского процессуального права так и не сложилось единого понимания природы данного производства. Одни авторы не рас-

¹ Брановицкий К.Л. Некоторые аспекты использования информационных технологий в исполнительном производстве // Вестник гражданского процесса. 2018. Т. 8, № 1. С. 99.

смаывают приказное производство как вид осуществления правосудия¹, другие видят в нем самостоятельный вид гражданского судопроизводства². Все чаще возникают вопросы о его необходимости и целесообразности. Но законодатель, видимо, убежден в эффективности данного института, что отражается в распространении приказного производства и на арбитражные суды³. Более того, назвать это производство доступным и наиболее простым способом защиты прав довольно сложно.

В 2016 г. был внесен ряд изменений в Гражданский процессуальный кодекс РФ, в том числе в ст. 135, согласно которым, исковое заявление подлежит возвращению, если заявленные требования подлежат рассмотрению в порядке приказного производства⁴. Получается, что у лица, чьи права нарушены, нет права сразу обратиться с иском заявлением, необходимо сначала обратиться с заявлением о выдаче судебного приказа. А мы знаем, что судебный приказ подлежит отмене, если от должника поступят возражения относительно исполнения судебного приказа. Причем данные возражения не должны быть мотивированными, достаточно самого факта их подачи от должника (ст. 129 ГПК РФ)⁵. При этом возникающая вследствие неправомерного поведения должника «патология» в развитии материального правоотношения не устраняется, нарушенное имущественное право взыскателя не восстанавливается, в связи с чем необходимость в его судебной защите сохраняется, только уже в спорном, искомом порядке⁶. Такая ситуация фактически поощряет недобросовестных должников в стремлении

¹ Громошина Н.А. Дифференциация и унификация в гражданском судопроизводстве : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. С. 327–329.

² Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть. 2-е изд., перераб. М. : Норма, 2008. С. 93.

³ Федеральный закон от 02.03.2016 № 47-ФЗ (ред. от 23.06.2016) «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. № 47. 04.03.2016.

⁴ Федеральный закон от 02.03.2016 № 45-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. № 47. 04.03.2016.

⁵ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 06.04.2024, с изм. от 04.06.2024) // Российская газета. № 220. 20.11.2002.

⁶ Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Особенная часть. М. : Норма, 2007. С. 338.

уклониться от обязанности исполнить свои обязательства перед взыскателем в расчете на последующую отмену судебного приказа. Понятно, что взыскатель, в случае отмены судебного приказа, имеет право обратиться в порядке искового производства, но срок защиты его нарушенного права будет отодвинут во времени, что не отвечает задачам гражданского судопроизводства о своевременной защите прав. Представляется, что у лица, чьи права нарушены, должно быть право выбора вида судопроизводства.

Конституционный суд РФ в ноябре 2023 г. признал ст. 129 ГПК РФ не соответствующей Конституции РФ в той мере, в какой допускаемая в судебной практике отмена судебного приказа о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей при поступлении возражения относительно его исполнения по истечении значительного срока со дня его вынесения не сопровождается в системе действующего правового регулирования – при наличии установленного в п. 2 ст. 107 Семейного кодекса Российской Федерации предела взыскания алиментов за прошедший период – гарантиями возможности удовлетворения в порядке искового производства требований взыскателя алиментов за период, за который алименты подлежали взысканию согласно судебному приказу¹.

В очередной раз была обозначена проблема с отменой судебного приказа. Данная ситуация осложняется еще и тем, что ст. 129 ГПК РФ не предусматривает возможности обжалования определения об отмене судебного приказа. Поэтому предлагается внести ряд изменений в действующее законодательство:

1. Закрепить в ст. 129 ГПК РФ право взыскателя на обжалование определения об отмене судебного приказа.

2. Предусмотреть в ст. 128 ГПК РФ, что возражения должника относительно исполнения судебного приказа должны быть мотивированными.

3. По требованиям о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей и требованиям работников о начисленной заработной плате и другим выплатам установить запрет на подачу возражений относительно исполнения судебного приказа.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 20.11.2023 № 53-П «По делу о проверке конституционности статьи 129, части первой статьи 331, пункта 3 части первой статьи 379.1, части первой статьи 379.2 и пункта 6 части первой статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Н.П. Хомутиной» // Российская газета. № 272. 30.11.2023.

ПРИНЦИПЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА: НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ТРАДИЦИОННЫЕ ПОНЯТИЯ

Изучая предлагаемые в науке и периодической печати исследования принципов гражданского процессуального права, складывается впечатление, что принципы «рождаются» ежегодно в геометрической прогрессии. Во-первых, регулярны попытки исследователей предложить свое авторское определение понятия «принцип права»¹, что само по себе является положительным для науки, риски кроются в применении новых близких по смыслу терминов понятий, что неизбежно влечет конкуренцию и необходимость четкого ранжирования в целях исключения коллизий. Так, в литературе используются такие близкие категории: аксиомы, базисы, институции, максимы.

Во-вторых, отдельная группа исследователей идет дальше и стремится предложить и обосновать свой (авторский) принцип, стремясь отчасти попасть в историю процессуальной науки. Это принцип, о котором еще активно не писали в научных кругах или писали мало. Количество таких «новых принципов» исчисляется десятками.

Список «новых принципов» поистине безграничен. В практике высветилась проблема, на которую важно обратить внимание, – частая подмена в научных работах теоретических понятий, размывание границ правовых явлений, граней соотношения юридических конструкций; потенциальная угроза «слома» целостности системы принципов гражданского процессуального права как фундамента всей охранительной отрасли. Иначе говоря, вызывают некоторые сомнения конструкции, которые авторы называют в качестве принципов. Насколько они таковыми являются? Так, весьма спорно называть аналогию закона (права) принципом права, поскольку это юридико-технический прием (способ) восполнения пробелов в праве².

¹ См.: Опанасенко А.С. Понятие и сущность принципов права // Пробелы в российском законодательстве. 2019. № 6. С. 33–38.

² Кашанина Т.В. Юридическая техника : учебник. М., 2007. С. 395–400.

Также ошибочно рассматривать «свободную оценку доказательств» в качестве принципа, поскольку представить обратную ситуацию, когда суд руководствуется «несвободной оценкой доказательств», абсолютно невозможно. Если даже «свободная оценка доказательств» выступает в качестве апологета стандарта доказывания, ее можно рассматривать лишь как элемент доказательственного процесса, требование к деятельности суда по оценке доказательств, гарантию гражданской процессуальной формы.

Спорно называть принципом категории, составляющие сущность иных процессуальных явлений: принцип исполнимости судебного решения, поскольку исполнимость представляет собой свойство законной силы судебного решения; принцип *estoppel* как запрет (блокировка) противоречивого поведения стороны, который применяется в качестве правила (приема, механизма), блокирующего действия недобросовестной стороны.

Многие из предлагаемых авторами принципов вообще не имеют в своей основе гражданской процессуальной характеристики, сущностных процессуальных оснований, поскольку носят технический, организующий характер. Например, популярный принцип процессуальной экономии скорее выступает правилом реализации действий участников в суде и критерием в судебной деятельности при осуществлении правосудия. Такое правило стало популяризироваться в последние 30 лет, но и в прошлые периоды своего исторического развития (Устав гражданского судопроизводства 1964 г., ГПК РСФСР 1923 г., ГПК РСФСР 1964 г.) происходила реализация правосудия, судебная защита нарушенных прав и охраняемых законом интересов осуществлялась в рамках «неэкономного» гражданского судопроизводства. Однако от этого сущность гражданского судопроизводства и, главное, его цель, указанная в ст. 2 ГПК РФ (защита нарушенных прав и охраняемых законом интересов), не изменились. Соответственно, процессуальная экономия есть признак современного судопроизводства, одна из задач гражданской процессуальной формы – сделать процесс экономным с точки зрения использования процессуальных средств, форм, способов, но не более того.

Резюмируя вышесказанное, отметим:

1) не все гражданские процессуальные явления, называемые в науке принципами, таковыми являются в действительности, возможно, они представляют собой часть иного правового явления, признак другой

процессуальной конструкции, функцию отдельного правового института;

2) количество принципов отрасли не может быть бесчисленным и бесконечным. Очевидно, ограниченное число принципов (2–3) недостаточно для выделения отрасли в качестве самостоятельной, но и слишком большое число принципов, их дробление (50–100 принципов) не является положительным критерием, поскольку дестабилизирует соответствующую группу отношений;

3) система принципов – явление пластичное, трансформирующееся под воздействием различных факторов и исторических условий, устаревшие принципы «умирают», появляются новые, преобразуются действующие. Такой процесс не носит массового характера, исчисляемого десятками принципов, это единичные (штучные) коррекции;

4) развитие отрасли неизбежно связано с развитием и преобразованием системы принципов. Ввиду трансформации общественных отношений невозможно и бессмысленно препятствовать «зарождению» новых и преобразованию действующих принципов. Целесообразно упорядочить и систематизировать принципы гражданского процессуального права, придерживаться правил четкого разграничения различных правовых категорий, исключая их смешение и поглощение.

А.А. Лана

О НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ СУДЬИ ПРИ ПРИНЯТИИ ИСКОВОГО ЗАЯВЛЕНИЯ К ПРОИЗВОДСТВУ СУДА В ГРАЖДАНСКОМ И АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Из положений ч. 1 ст. 3, пп. 3, 4 ч. 2 ст. 131 ГПК РФ, ч. 1 ст. 4, пп. 3–5 ч. 2 ст. 125 КАС РФ следует, что право на судебную защиту обусловлено нарушением, оспариванием прав, свобод или законных интересов заявителя конкретными лицами, указанными им в качестве ответчиков (административных ответчиков).

Статьи 131–136 ГПК РФ, ст. 125–130 КАС РФ не содержат правовых норм, позволяющих судье при разрешении вопроса о принятии искового (административного искового) заявления к производству суда

не принять его к производству в некоторых случаях формального соответствия искового (административного искового) заявления требованиям ст. 131 ГПК РФ (ст. 125 КАС РФ). Это касается случаев явного несоответствия существа материально-правового требования содержанию искового (административного искового) заявления.

Так, истец может указать в числе ответчиков третьих лиц (заинтересованных лиц) граждан и организации, которые явно не нарушают и не могут, исходя из существа спора, нарушать права, свободы или законные интересы заявителя; граждан и организации, на права и обязанности которых по отношению одной из сторон решение по делу повлиять не может (например, орган миграционного учета по искам о выселении).

Что же касается ответчиков (административных ответчиков), то встречаются ситуации, когда истец (административный истец) наряду с надлежащим ответчиком (ответчиками) в качестве второго и последующего ответчиков либо соответчиков указывает граждан и организации, которые таковыми явно быть не могут. Например, по административному иску об оспаривании решений, действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя в качестве административных ответчиков наряду с судебным приставом-исполнителем, Управлением ФССП по региону истцы могут указать Федеральную службу судебных приставов.

Как верно отмечает А.В. Юдин, «ГПК РФ моделирует возникновение процессуального статуса у лиц, участвующих в деле, как правило, с самого начала процесса, но не в результате изменения процессуального положения лиц, уже обладающих неким процессуальным статусом»¹.

Фактически в таких ситуациях суды принимают к производству и рассматривают дела с участием вышеуказанных категорий ненадлежащих ответчиков (административных ответчиков), третьих (заинтересованных) лиц. Попытки проигнорировать таких «субъектов» чреваты отменой в последующем решения судом апелляционной инстанции на том лишь формальном основании, что о рассмотрении дела не были извещены все лица, участвующие в деле.

¹ Юдин А. Изменение и лишение процессуального статуса лиц, участвующих в деле, в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 1. С. 11.

Указанные проблемы отчасти решены законодателем на стадии подготовки к судебному разбирательству гражданского дела, где предусмотрена возможность признания и отказа в признании третьим лицом, заявляющим самостоятельные требования относительно предмета спора (абз. 2 ч. 1 ст. 42 ГПК РФ). По административным делам это предусмотрено в отношении заинтересованных лиц (ч. 4 ст. 47 КАС РФ), в отношении административных ответчиков (ч. 6 ст. 41 КАС РФ).

При этом вопрос о составе лиц, участвующих в деле, отнесен законодателем к стадии подготовки дела к судебному разбирательству (абз. 4 ст. 148, п. 4 ч. 1 ст. 150 ГПК РФ, п. 3 ч. 3 ст. 135 КАС РФ).

Возможность же исключения из числа лиц, участвующих в деле, указанных выше ненадлежащих субъектов ГПК РФ, КАС РФ не предусматривает. В литературе высказана позиция о том, что суд вправе в такой ситуации вынести определение об освобождении их от участия в деле¹.

В такой ситуации фактически к участию в деле могут привлекаться граждане и организации, не имеющие материально-правового интереса в деле. Следствием этого является необоснованное загромождение судебного процесса посторонними участниками, у которых при этом появляются процессуальные права и обязанности. Одновременно такие субъекты вынуждены необоснованно тратить свои ресурсы на реализацию процессуальных прав и обязанностей.

Вышеизложенное, на наш взгляд, требует пересмотра подхода законодателя к полномочиям судьи на стадии возбуждения гражданских и административных дел в судах общей юрисдикции.

Полагаем, что процессуальным законом должна быть предусмотрена возможность принятия судьей искового (административного искового) в отношении отдельных из указанных заявителем ответчиков (административных ответчиков), третьих (заинтересованных) лиц – в случаях, если некоторые указанные заявителем ответчики (административные ответчики), третьи (заинтересованные) лица не имеют материально-правового интереса в деле.

Это должно касаться в том числе ситуаций, когда в качестве ответчиков (административных ответчиков), третьих (заинтересованных)

¹ Шерстюк В.М. Арбитражный процесс (в вопросах и ответах). Комментарии, рекомендации, предложения по применению Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. 3-е изд., испр. и доп. М. : Городец, 2004. С. 67.

лиц указаны организации, не обладающие гражданской (административной) процессуальной дееспособностью, так как очень часто заявители указывают в качестве ответчиков, третьих (заинтересованных) лиц субъектов, не являющихся юридическими лицами (например, районное подразделение Росреестра).

Е.И. Тимофеев

ИЗМЕНЕНИЕ ПОРЯДКА РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛА: ОСОБЕННОСТИ ОТДЕЛЬНЫХ РЕЖИМОВ

Развитие гражданской процессуальной формы в условиях современного общества предполагает повышение ее внутренней динамики. Имеющиеся порядки рассмотрения гражданских дел, образующие соответствующие специальные режимы, имеют определенные границы, определяющие условия действия соответствующего режима, перехода в иную форму и окончания его действия. Процесс совершенствования процессуальной формы свидетельствует о повышении гибкости системы, предполагающей возможность переходов из одного процессуального режима в другой при наличии определенных условий. Так, на сегодняшний день в результате принятия Федерального закона от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» предусмотрен переход между гражданским и административным производством без необходимости прерывания процесса.

Особое значение имеет проблема отграничения искового и особого производства. Заслуживает внимания позиция А.Т. Боннера, указывающего на отсутствие необходимости в выстраивании грани между исковым и особым производством. Ученый отмечает, что в случае выявления спора о праве в особом производстве при согласии заявителя на переход в исковой порядок было бы уместно предусмотреть механизмы такого перехода без необходимости оставления заявления без рассмотрения, как это закреплено в ч. 3 ст. 263 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ)¹.

¹ Боннер А.Т. О характере дел особого производства // Актуальные проблемы гражданского права и процесса : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Д.Х. Валеева, М.Ю. Чельшева. С. 259.

Одним из примеров, показывающих тонкости указанного вопроса, является категория дел об исключении записи о залоге движимого имущества из нотариального реестра в случае ликвидации залогодержателя. Лицом, обязанным на основании решения суда внести изменения в указанный реестр, является нотариус, однако последний не допускал нарушения права заинтересованного лица. Отсюда в таких делах объективно отсутствует спор о праве в его классическом понимании. Однако из буквального понимания п. 53 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 № 10/22 суды приходят к выводу о том, что оспаривание зарегистрированного права или обременения может быть осуществлено путем предъявления иска о признании права или обременения отсутствующим.

Учитывая, что подобные дела имеют формальный характер, по причине того, что получение судебного решения необходимо сугубо в виду прямого указания закона, порядок рассмотрения таких дел не имеет большого значения для участников. Как заявитель, так и нотариус имеют интерес по внесению изменений в реестр, однако не могут этого сделать самостоятельно. Суду в таком случае приходится выбирать порядок рассмотрения и в случае необходимости перехода из одного вида производства в другой необходимо альтернативно: рассматривать дело в том производстве, в котором оно находится, либо допускать смешение при мотивировании решения¹, либо оставлять дело без рассмотрения. Риск допущения ошибки в выборе производства чреват затягиванием рассмотрения дела. Отсюда возникают практические сложности.

В то же время переход из особого производства в исковое целесообразно было бы осуществлять или путем подачи искового заявления со сформулированным требованием в определенный срок², или по правилам, аналогичным тем, которые используются для перехода к административному порядку (ст. 33.1 ГПК РФ)³.

¹ Решение Пролетарского районного суда Ростовской области от 03 февраля 2020 г. по делу № 2-85/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/2tOPj8Yuw35m/> (дата обращения: 27.02.2024).

² Аргунов В.В. А.Т. Боннер – теоретик, практик, политик права – об особом производстве // Вестник гражданского процесса. 2022. № 4. С. 183–224.

³ Катуква С.Ю., Нахова Е.А. К вопросу о судебном порядке оспаривания исполнительной надписи // Нотариус. 2020. № 7. С. 45–48.

Аналогичный вопрос возникает при переходе из приказного производства в исковое. В случае подачи заявления о выдаче судебного приказа по делам, которые не могут быть рассмотрены в приказном порядке, заявителю должно быть отказано в принятии заявления в силу ч. 3 ст. 125 ГПК РФ. В то же время при соответствии данного заявления положениям ст. 131 и 132 ГПК РФ, думается, было бы уместным переходить в таком случае в исковой порядок автоматически или при наличии волеизъявления взыскателя.

На стадии рассмотрения судом, помимо этого, уже были затрачены ресурсы заявителя и судебной системы для разбирательства по делу, и было бы уместно на данной стадии осуществлять такой переход по усмотрению суда с учетом мнения сторон. Так, в случае наличия возражений со стороны должника в приказном производстве отмена судебного приказа могла бы сопровождаться переходом в общий порядок при наличии согласия или отсутствия возражений со стороны заявителя¹. Аналогично при выявлении в ходе рассмотрения дела в исковом порядке признаков приказного производства суд должен иметь возможность перейти в приказной порядок.

Необходимо прийти к выводу, что реализация права на судебную защиту имеет превалирующее значение перед формальными требованиями процессуального закона. Указанные в работе изменения будут иметь положительный эффект как для судов, так и для заинтересованных лиц, в интересах которых сокращение процессуальных действий и сроков. Возможность перехода из одного режима рассмотрения в другой должна подлежать анализу с позиции интереса и положительного воздействия на участников гражданского процесса.

¹ Зарубина М.Н. Оправданные и неоправданные риски упрощения гражданской процессуальной формы // Арбитражный и гражданский процесс. 2023. № 1. С. 7–12.

ОБОСНОВАНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ВСТРЕЧНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСТЦОМ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

В соответствии с ч. 1 ст. 94 АПК РФ и п. 45 Постановления Пленума ВС РФ № 15 от 01.06.2023¹ первичное встречное обеспечение может быть предоставлено истцом по собственной инициативе, по ходатайству ответчика или по инициативе суда. Истец предоставляет встречное обеспечение с целью увеличения своих шансов на принятие судом мер по обеспечению иска, гарантируя тем самым соблюдение принципа соразмерности основных обеспечительных мер, которые если и причинят убытки ответчику, то интересы последнего будут застрахованы (ч. 4 ст. 93 АПК РФ). При принятии мер по обеспечению иска суд устанавливает различные юридические условия, в том числе соразмерность и связь испрашиваемой меры с предметом иска, поэтому предоставление истцом встречного обеспечения является механизмом управления риском отказа в удовлетворении его заявления об обеспечении иска.

Что же касается права ответчика и суда инициировать предоставление истцом встречного обеспечения, то кауза такого процессуального действия не вполне понятна. По каким основаниям ответчик или суд могут реализовать свое право – из текста процессуального закона не ясно. При этом степень дискреции суда в вопросе истребования от истца встречного обеспечения, кажется, ничем не ограничена. Первичное встречное обеспечение предоставляется с целью возмещения возможных для ответчика убытков от принятия мер по обеспечению иска и призвано, таким образом, стать гарантией реализации правил ст. 98 АПК РФ о возмещении убытков и выплате компенсации потерпевшему в случае проигрыша истца.

Первичное встречное обеспечение являет собой симбиоз процессуальных и материальных институтов – обеспечительных мер и способов

¹ О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2023 № 15 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2023. № 8.

обеспечения обязательств¹. Рассматриваемый институт призван создавать охранительное правоотношение на случай возникновения у ответчика права требования к истцу о возмещении убытков.

В п. 46 и 47 Постановления Пленума ВС РФ № 15 от 01.06.2023 обращалось внимание на необходимость оценить соразмерность предоставляемого встречного обеспечения, его надлежащий вид и форму, реальность гарантийной функции обеспечения. Каузальность первичного встречного обеспечения, равно как и любой иной обеспечительной меры, является его базовым, конституирующим признаком – встречное обеспечение должно создавать условия для реального восстановления нарушенного права ответчика. Поэтому ответчик, ходатайствующий об истребовании встречного обеспечения от истца, должен доказать вероятность причинения ему убытков и их размер. Кроме того, ответчик должен действовать так, чтобы у судьи зародились сомнения в вероятности удовлетворения первоначального иска, поскольку право на возмещение убытков от примененных обеспечительных мер появится у ответчика лишь в случае проигрыша истца.

Таким образом, в локальный предмет доказывания при рассмотрении ходатайства ответчика об истребовании от истца встречного обеспечения должны входить: вероятность проигрыша истца в деле (обратное доказывает истец при подаче заявления об обеспечении иска), вероятность причинения ответчику убытков от принятых мер по обеспечению иска (по сути, несоразмерность меры по обеспечению иска), размер возможных убытков ответчика от обеспечительных мер, а одним из юридических условий будет выступать вид и гарантийный потенциал испрашиваемой обеспечительной меры. Если ответчик доказывает, ходатайствуя об истребовании от истца встречного обеспечения, вероятность проигрыша истца в деле, несоразмерность примененных мер обеспечения иска, не будет ли логичнее требовать отмены уже примененных мер по обеспечению иска? Такое заявление рассматривается в судебном заседании в пятидневный срок в условиях состязательности. А заявление об истребовании встречного обеспечения, напротив, рассматривается в однодневный срок и без учета возражений истца. Представляется, что заявление ответчика об истребовании первичного встречного обеспечения имеет свою процессуальную цель убедить суд в вероятности причинения имущественного вреда ответчику в условиях

¹ Калинин В.Н. Частноправовые начала встречного обеспечения в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2023. № 12. С. 29–30.

непрогнозируемого результата исхода дела. По своему значению оно может рассматриваться как дополнительное основание для последующей отмены мер обеспечения иска. Если ответчик может оспорить основания для принятия мер обеспечения иска, то по правилам ч. 7 ст. 93 и ст. 97 АПК РФ ему следует сразу подавать ходатайство об отмене обеспечительных мер. Иными словами, с учетом каузы первичного встречного обеспечения, существует тонкая грань между отменой мер по обеспечению иска и истребованием встречного обеспечения от истца, которое может стать лишь первым этапом на пути отмены примененных мер по обеспечению иска.

Открытым остается вопрос о праве суда истребовать от истца встречное обеспечение. Действительно ли суду нужно это право и не будет ли его дискреция в этом вопросе чрезмерна? С учетом указанного выше локального предмета доказывания истребование судом первичного встречного обеспечения, очевидно, нарушает принцип состязательности, допускает излишне активную роль суда, который в случае отсутствия оснований для принятия мер по обеспечению иска должен отказывать в удовлетворении заявления истца, а не оставлять его без движения, предлагая представить встречное обеспечение. Убежден, что полномочие суда по истребованию первичного встречного обеспечения является излишне дискреционным и подлежит изъятию.

О.П. Шальнева

ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ НАДПИСЬ И СУДЕБНЫЙ ПРИКАЗ

Предложение убраться из компетенции судов общей юрисдикции приказное производство и передать выдачу приказов как бесспорного производства в ведение нотариусов РФ требует анализа его эффективной и быстрой реализации, обоснования не только юридической, но и экономической целесообразности.

Нагрузка у судов общей юрисдикции по опубликованной статистике Судебного департамента при Верховном Суде РФ¹ с каждым годом возрастает. Предлагаемые меры² эффективного снижения

¹ Судебная статистика по делам, рассматриваемым федеральными арбитражными судами, федеральными судами общей юрисдикции и мировыми судьями. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5>

² Выступление Председателя ВС РФ В.М. Лебедева на пленарном заседании Совета судей РФ 23 мая 2023 г. URL: <https://vsrf.ru/files/32456>

нагрузки в судах не дают. Между тем основания и способы вынесения судебного приказа имеют множество процессуальных и процедурных аналогов с исполнительной надписью, выдаваемой нотариатом (гл. 11 ГПК РФ и гл. XVI Основы законодательства РФ о нотариате).

Так, в системе нотариата действует Единая информационная система, позволяющая взаимодействовать с другими информационными системами, из которых нотариусы получают сведения, необходимые для совершения нотариальных действий (ст. 34.6 Основ законодательства РФ о нотариате). Например, в органах ЗАГС и регистрации УФМС узнать, жив ли должник, не менял ли ФИО, данные регистрации по месту жительства или пребывания. Кроме того, нотариус проверяет действительно ли уведомлялся должник о намерении взыскать задолженность перед обращением к нотариусу.

Такие действия мировой судья после получения заявления о выдаче судебного приказа не производит в силу большого количества дел и ограниченности времени (судебный приказ по существу заявленного требования выносится в течение 5 дней согласно ст. 126 ГПК РФ).

Для совершения исполнительной надписи с 2021 г. можно обратиться не только лично, но и удаленно через интернет-портал Федеральной нотариальной палаты в разделе «Удаленные нотариальные действия», имея при этом авторизацию в личном кабинете¹, подтвержденный аккаунт на портале «Госуслуги» и ключ усиленной квалифицированной электронной подписи.

Предлагаемые изменения в законодательство², а именно направление должнику копии заявления о выдаче судебного приказа до обращения к мировому судье и увеличение срока выдачи судебного приказа до 10 дней не изменят ситуацию загруженности мировых судей и большого числа отмены судебных приказов, поворота их исполнения.

При внесении изменений в Основы законодательства РФ о нотариате о дополнительном нотариальном действии – вынесении приказа, структура Единой информационной системы нотариата и регламент действий нотариуса не изменятся. Вносить изменения в уже имеющиеся технические базы не придется.

¹ ФНИП: Личный кабинет. URL: <https://lk.notariat.ru/>

² Законопроект № 235526-8 «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (об унификации норм гражданского процессуального законодательства)». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/235526-8>

Необходимости устанавливать дополнительный твердый тариф для нотариальных действий по вынесению приказа нотариусом и устанавливать размер государственной пошлины нет. Такие действия подлежат оплате по аналогии с действиями по вынесению исполнительной надписи.

Исполнительную надпись законодатель предусматривает оспаривать путем подачи заявления в рамках особого производства об оспаривании действий нотариуса в порядке ст. 310–312 ГПК РФ. Отмена возможна только в случае выявленных судом нарушений в порядке проведения нотариусом самой процедуры – по формальным основаниям.

Второй способ оспорить нотариальную надпись в случае несогласия с самой задолженностью – обращение должника с иском ко взыскателю с соответствующими требованиями в суд общей юрисдикции с соблюдением правил подсудности.

Такие способы оспаривания исполнительной надписи полностью подходят для оспаривания приказа, вынесенного нотариусом, в случае передачи ему такой компетенции.

В случае внесения изменений в ГПК РФ в части признания гл. 11 не действующей и передачи полномочий по вынесению приказа нотариату у мировых судей появится возможность взять на себя часть нагрузки из районных судов. Мировые судьи могут рассматривать категории дел, указанные в ч. 1 ст. 23 ГПК РФ, без ограничения цены иска. Такое перераспределение нагрузки позволит решить вопрос с общей загруженностью судов.

Таким образом, передача полномочий по вынесению приказа нотариату возможна без «революционных» изменений, достаточно внести ряд изменений в ГПК РФ, Основы законодательства РФ о нотариате. Налоговое законодательство при этом не изменится.

ТРУДОВОЕ ПРАВО. ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

К.В. Гранкин

ВИДОВОЙ СОСТАВ СОЦИАЛЬНО-ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНОЙ ПОМОЩИ

Социально-обеспечительная помощь выступает одной из двух конечных целей социального обеспечения. В этом качестве она связана с оказанием единовременной или регулярной, но не на постоянной основе, материальной поддержки и противопоставляется содержанию, предполагающему предоставление необходимых и достаточных для нормального жизнеуществования средств.

Определенная цель всегда подразумевает соответствующий набор средств, предназначенных для ее достижения. В качестве средства достижения цели социально-обеспечительной помощи государство использует тот или иной нормативно закреплённый вид социального обеспечения, конкретное социально-обеспечительное предоставление.

Теоретически в силу двоякости цели социального обеспечения не каждое социально-обеспечительное предоставление обращено к оказанию материальной поддержки. В этой связи актуален вопрос об определении круга тех видов социального обеспечения, которые используются в правовом регулировании в качестве средств достижения исключительно цели социально-обеспечительной помощи.

Как уже неоднократно отмечалось, наиболее подходящим среди других, имеющих второстепенное значение критериев отнесения конкретного социально-обеспечительного предоставления к категории социально-обеспечительной помощи является его целевое назначение. Использование иных критериев приводит к тому, что помощью провозглашаются предоставления, имеющие качественно иную природу. Некоторые исследователи предлагают рассматривать в качестве компонента социально-обеспечительной помощи социальные пенсии. Так, по мне-

нию Е.Е. Мачульской, социальная пенсия представляет собой гарантированную минимальную социальную помощь, предоставляемую лицам, достигшим установленного возраста, инвалидам либо потерявшим кормильца независимо от трудового стажа и уплаты страховых взносов за счет средств государственного бюджета¹.

Отсутствие требований к стажу, уплате взносов и бюджетные источники финансирования являются, как считает автор, достаточным основанием рассматривать ее в качестве элемента государственной социальной помощи.

Полагаю, что в определенной степени такая позиция заслуживает внимания, тем более что приведенные автором аргументы подкрепляются фактическим размером социальных пенсий, который больше сближает их с помощью, чем с содержанием.

С другой стороны, в соответствии с ч. 2 ст. 2 Федерального закона от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации»² пенсия по государственному пенсионному обеспечению определяется как ежемесячная государственная денежная выплата, которая среди прочего направляется в адрес нетрудоспособных граждан «в целях предоставления им средств к существованию». Представляется, что формулировка «предоставление средств к существованию» в большей степени соответствует такой цели социального обеспечения как содержание, в рамках которой общество в лице государства берет на себя обязанность, как правило, на постоянной основе удовлетворить основные жизненно важные потребности индивида, в особенности нетрудоспособного. Подобный вывод находит подтверждение в науке права социального обеспечения. К примеру, В.П. Галаганова отмечает, что попытка сближения социальной пенсии и помощи не соответствует этимологии последней³.

Отметим, что подход к трактовке социальной пенсии как средства социально-обеспечительной помощи не только теоретически не обоснован, но и крайне нежелателен с точки зрения оправдания низкого

¹ Мачульская Е.Е. Право социального обеспечения : учеб. пособие. М., 1998. С. 189

² Федеральный закон от 15.12.2001 № 166-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024).

³ Галаганов В.П. Право социального обеспечения : учебник. М., 2004. С. 400.

размера выплаты. При осуществлении правового регулирования отношений по предоставлению социальных пенсий следует исходить из того, что социальная пенсия, как и любая другая пенсия, должна достигать размера, который позволяет удовлетворить основные жизненно важные потребности гражданина, т.е. достичь единой для всех пенсионных платежей цели – содержания.

Н.В. Демидов

СООТНОШЕНИЕ ПРЕДМЕТА ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКОГО ПРАВА И ПРЕДМЕТА ТРУДОВОГО ПРАВА РОССИИ

Предмет в отечественном трудовом праве воспринимается как теоретическая категория, выступающая ключевым признаком самостоятельности отрасли. Такая точка зрения устоялась в науке с конца 1930-х гг. во многом благодаря наработкам А.Я. Вышинского¹.

В связи с научной конкретизацией предмета трудового права возникновение отрасли традиционно датируется 20-ми или 30-ми гг. XX в. Представляется, что данная конструкция заслуживает известного переосмысления. Предмет как определенная сфера регулируемых отношений может быть выделен в самых ранних нормативных актах Российской империи о труде, в частности в Своде постановлений о фабричной, заводской и ремесленной промышленности 1833 г. и Положении «Об отношениях между хозяевами фабричных заведений и рабочими людьми, поступающими на оные по найму» 1835 г.

Изучение данных документов позволяет говорить о наличии в первой половине XIX в. трудовых отношений, соответствующих современным содержательным характеристикам: неединоличность, возмездность, договорность, подчиненность, систематичность. Уже в Положении 1835 г. содержалось предписание о публичном размещении правил поведения в организации. Подчинение работника нанимателю

¹ Вышинский А.Я. Основные задачи науки советского социалистического права: Сокращенная стенограмма доклада на 1 Совещании по вопросам науки советского права и государства 16 июля 1938 г. // Советское государство. 1938. № 4. С. 4–54.

было закреплено, например, в ст. 20 Закона от 3 июня 1886 г. об увольнении за дерзость и дурное поведение.

Правовые акты конца XIX в. проводили разграничение гражданских и трудовых отношений, фиксируя устойчивый систематический характер отношений как сущностное отличие. Так, циркуляр Департамента финансов и торговли 1880-х гг. утверждал: «Поденные рабочие на фабриках бывают двух родов: 1) одни нанимаются на работы временные, не требующие каких-либо специальных познаний, или навыка, и с окончанием которых прекращается самый наем, и 2) другие называются поденными лишь по способу исчисления им заработной платы; эти рабочие принимают участие в главном производстве промышленного заведения, от них требуются известные профессиональные способности, и личный состав таких рабочих не может изменяться ежедневно без прямого ущерба для дела, в действительности они служат на фабрике целыми годами»¹.

Уже в 1886 г. русский юрист Р.А. Дистерло провел раннюю теоретическую разработку предмета будущего трудового права. Та же работа продолжалась в известных исследованиях Л.С. Таля.

Нужно сделать вывод, что предмет отрасли формировался опытным, практическим путем. Изначально законодателем Российской империи предписывались определенные права и обязанности, составлявшие нынешние признаки предмета трудового права. Постепенно выявлялась специфика трудового найма по сравнению с гражданско-правовыми отношениями, возникло понимание особенностей подчиненного труда и потребности в его самостоятельном регулировании. Так были осознаны и получили закрепление ключевые признаки устойчивости (систематичности) отношений и подчиненности работника работодателю. Впоследствии произошла теоретическая разработка идеи предмета в работах Р.А. Дистерло и Л.С. Талья. Наконец, системный глубокий подход в изучении предмета трудового права произошел в 1930–1940-е гг.

¹ Микулин А.А. Очерки из истории применения закона 3-го июня 1886 года о найме рабочих на фабриках и заводах Владимирской губернии. Владимир : Тип. В.А. Паркова, 1893. С. 31.

Д.В. Егоров

КОЛЛИЗИИ НОРМ ТРУДОВОГО ПРАВА И КОРПОРАТИВНОГО ПРАВА В ОТНОШЕНИЯХ ПО УВОЛЬНЕНИЮ РУКОВОДИТЕЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ

В настоящее время вопросы деятельности руководителя организации на территории РФ в основном урегулированы двумя отраслями права – гражданским (в частности подотраслью корпоративного права) и трудовым. Первое регулирует отношения по возложению на директора полномочий по управлению организацией, второе же – трудовые отношения, возникающие между организацией и руководителем в связи с наделением конкретного лица соответствующими полномочиями.

Особенности регулирования будут рассмотрены на примере обществ с ограниченной ответственностью.

Трудовым законодательством, по общему правилу, предусматривается, что трудовые договоры могут заключаться либо на неопределенный срок, либо на определенный срок не более пяти лет, если иной срок не установлен законодательством (ст. 58 ТК РФ). Дополнительно установлено, что по соглашению сторон срочный трудовой договор может заключаться с руководителем организации независимо от ее организационно-правовой формы и формы собственности (ст. 59 ТК РФ).

Таким образом, трудовой договор с руководителем может быть заключен как на неопределенный срок, так и на определенный, но не более пяти лет.

В дополнение к этому трудовым законодательством установлено, что в случае, когда с руководителем организации заключается срочный трудовой договор, срок действия этого трудового договора определяется учредительными документами организации или соглашением сторон (ст. 275 ТК РФ).

Корпоративное законодательство, регулирующее деятельность обществ с ограниченной ответственностью, устанавливает, что единоличный исполнительный орган общества избирается, по общему правилу, общим собранием участников общества на срок, определенный уставом общества¹.

¹ Статья 40 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью».

Если мы обратимся к гражданскому законодательству, то установленный законом, иными правовыми актами или сделкой срок определяется календарной датой или истечением периода времени, который исчисляется годами, месяцами, неделями, днями или часами (ст. 190 ГК РФ).

Исходя из указанного, при буквальном толковании можно сделать вывод, что в уставе общества нельзя установить, что срок полномочий руководителя является неопределенным, поскольку это противоречит правилам определения сроков.

Возникает закономерный вопрос о том, должен ли в итоге совпадать срок полномочий руководителя организации и срок заключенного с ним трудового договора. В поиске ответа на него можно прийти к противоречивым выводам: либо должны и, как следствие, трудовой договор с руководителем организации может быть заключен только сроком до пяти лет, либо не должны и, как следствие, имеется несоблюдение положений корпоративного законодательства.

Права и обязанности руководителя организации в области трудовых отношений определяются Трудовым кодексом РФ, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами РФ, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов РФ, нормативными правовыми актами органов местного самоуправления, учредительными документами организации, локальными нормативными актами, трудовым договором (ст. 274 ТК РФ).

На практике нередко бывает, что руководитель общества продолжает осуществлять свои функции, несмотря на истечение срока полномочий, на который он был избран общим собранием участников. Возникает спорная ситуация, в которой полномочия руководителя (корпоративные отношения), предоставленные ему в соответствии с уставом организации, формально прекращаются, но при этом трудовые отношения, которые возникли как следствие возникновения корпоративных, не просто продолжают существовать, но и модифицируются, поскольку имеют теперь неопределенный срок, несмотря на отсутствие прямой такой возможности.

Данный вопрос, а также вопрос приоритета трудового либо корпоративного законодательства в спорной ситуации, касающийся общества с ограниченной ответственностью, на настоящий момент законодательно не решен, что представляется странным, поскольку имеется действующий механизм выхода из сложившейся ситуации, применяемый для акционерных обществ. Так, если полномочия исполнительных

органов акционерного общества ограничены определенным сроком и по истечении такого срока не принято решение об образовании новых исполнительных органов общества, полномочия исполнительных органов общества действуют до принятия указанных решений¹.

В этой же норме есть указание, что на отношения между акционерным обществом и единоличным исполнительным органом общества действие законодательства Российской Федерации о труде распространяется в части, не противоречащей положениям данного Федерального закона.

С учетом сказанного, а также сложившейся в настоящее время судебной практики, видится необходимым установить нормы, аналогичные вышеуказанным, также и для регулирования занятия должности руководителями обществ с ограниченной ответственностью. В целях приведения нормативного регулирования в соответствие с фактически складывающимися отношениями имеющаяся правовая неопределенность должна быть устранена.

С.В. Кичигин

РЕЖИМ СОВМЕЩЕНИЯ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ

Традиционно работа в порядке совмещения и совместительства разграничивается исходя из критерия совпадения или несовпадения времени выполнения работы по двум и более профессиям, должностям, местам работы. Дополнительная работа по действующему договору оформляется в порядке внутреннего совместительства почти исключительно при необходимости увеличения объема рабочего времени. Во всех остальных случаях оформление и выполнение дополнительной работы проще проводить в форме совмещения, расширения зон обслуживания, увеличения объема работы, исполнения обязанностей временно отсутствующего работника.

При наличии у работника двух и более мест работы невозможность совмещения рабочего времени по разным местам работы следует из двух презумпций 1) выполнение работы на стационарных рабочих местах; 2) противоречие такого положения дел экономическому интересу работодателя, покупающего рабочее время наёмного работника.

¹ Статья 69 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах».

Однако в настоящее время не всякая работа предполагает стационарность рабочего места, и из факта совмещения рабочего времени по нескольким местам работы не следует с неизбежностью какой-то ущерб работодателю.

Возможность выполнения работы по внешнему совместительству в порядке совмещения рабочего времени, в том числе с сохранением заработка по всем местам работы в настоящее время предусмотрена для некоторых категорий работников¹. Фактически здесь происходит смещение фокуса внимания работодателя с занятости времени работника на достижение тем нужного результата, ключевых показателей работы. Отметим, что применение договорного условия о выполнении работы в порядке совмещения рабочего времени, предусмотрено в отношении труда, не связанного с материальным производством. Упомянутое регулирование, при его безусловной прогрессивности, нельзя признать полностью удовлетворяющим современным условиям, поскольку оно все также исходит из презумпции наличия у работника основного рабочего места с полной занятостью, имеющего еще и некий приоритет перед местами работы по совместительству, а также из стационарности рабочего места по основной работе.

Действующий Трудовой кодекс РФ содержит гл. 49.1, посвященную дистанционной (удаленной) работе. Особенностью удаленной работы является то, что рабочее место не контролируется работодателем. В этих условиях вопрос использования рабочего времени во многом решается работником самостоятельно. Задачи выполняются исходя из присвоенного приоритета или порядка поступления, без разделения рабочего времени между местами работы. Исключением выступают случаи работы в режиме онлайн, например, ответы на входящие звонки, ведение онлайн-переписки в социальных сетях, личных кабинетах интернет-сайтов и др. Условие о рабочем времени в договоре с дистанционным работником уже сегодня нередко означает только время, когда работник должен быть на связи с работодателем.

Дистанционная работа юристов, программистов, корректоров, переводчиков и людей других профессий предполагает возможность её

¹ Постановление Минтруда РФ от 30.06.2003 № 41 «Об особенностях работы по совместительству педагогических, медицинских, фармацевтических работников и работников культуры» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти от 22 декабря 2003 г. № 51.

распределения в течение дня, недели самим работником. В этих условиях заключение работником других договоров о дистанционной работе с иными работодателями является по всем признакам внешним совместительством. У работника может быть несколько мест работы, в том числе не различающихся объемом рабочего времени. И тот факт, что одно из этих мест работы имеет номинальный статус основного, не должен давать ему какого-либо приоритета, права диктовать условия в части дозволения работнику самостоятельно планировать свою работу.

К тому же наличие у работника стационарного рабочего места с полным рабочим временем не всегда означает полную и непрерывную его загруженность. Нередко работодатель, принимая работника на полное время, не имеет в виду его перманентную занятость. Для работодателя может быть принципиальной возможностью быстрого подключения работника к тем или иным задачам, использование его труда для решения срочных задач здесь и сейчас. При этом работодатель без ущерба для себя может согласовать использование работником незанятой части рабочего времени по усмотрению работника.

Исходя из сказанного, полагаем, что возможность смещения рабочего времени по двум и более местам работы, по общему правилу, должна находиться в сфере договорного регулирования. А для дистанционных работников достаточно логичным было бы установить обратное правило – в отсутствие соглашения сторон об ином, дающего работнику право работать в режиме совмещения рабочего времени в нескольких местах работы.

Предложенная корректировка нормативного регулирования трудовых отношений позволит в полной мере реализовать потенциал нормы, предоставляющей работнику право заключения трудовых договоров по совместительству с неограниченным числом работодателей.

И.А. Мелещук

ПЛАТФОРМЕННАЯ ЗАНЯТОСТЬ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Платформенная занятость укоренилась в жизни современного общества, создав устойчивую альтернативу трудовым отношениям. Су-

дебная практика Российской Федерации встала на путь признания отношений между платформой и занятыми – гражданскими, что разнится с подходами других государств.

Однако такая позиция вызывает правовые проблемы, некоторые стоит упомянуть:

1. Регулирование правового статуса субъектов цифровых платформ. Дискуссии относительно принадлежности отношений к какой-либо отрасли сводятся к тому, что при этом отсутствии ряда традиционных признаков трудовых отношений, отношения, возникающие на цифровой платформе, трактуются как принадлежащие отрасли гражданского права, не учитывая саму суть явления¹.

2. Защита прав платформенных занятых. Установление минимальных трудовправовых гарантий платформенным занятым соответствовало бы политике социального государства, а не перекладывало это бремя на самозанятых граждан, которыми являются подавляющее количество зарегистрированных пользователей. К тому же участникам данных отношений не доступны способы защиты трудовых прав, однако способы защиты гражданских прав не отражают специфики отношений.

3. Прозрачность отношений. Предоставление занятым на платформах информации о работе и условиях, связанных с платформенной занятостью, является важным аспектом защиты их прав. Поскольку эта обязанность отсутствует, участники данных отношений сталкиваются с неопределенностью условий работы, невозможностью защиты социальных прав и проблемами оспаривания неправомерных действий платформы.

Российский законодатель на данный момент усиливает защитные механизмы социальных и трудовых прав, однако это не отражается на участниках цифровых платформ. Так, ожидаемые изменения, содержащиеся в законопроекте² Федерального закона «О занятости населения в Российской Федерации», относительно понятия и регулирования платформенной занятости в Федеральном законе от 12.12.2023

¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 22.11.2019 по делу № 33-53437/2019. URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/3a706793-408c-4059-9c94-8bdcc1f8dea7> (дата обращения: 19.02.2024).

² Законопроект № 275599-8 Федерального закона «О занятости населения в Российской Федерации». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/275599-8> (дата обращения: 29.02.2024).

№ 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации» в окончательной редакции не упоминаются. Таким образом, в российском праве отсутствует правовое регулирование явления, меняющего концепцию традиционной занятости.

Одним из возможных подходов к регулированию отношений участников цифровых платформ, на наш взгляд, является комбинация жестких и мягких регулирующих механизмов. Жесткие механизмы, тяготеющие к публичному началу, могут включать установление минимальных гарантий для занятых на платформах (оплата труда, рабочее время и время отдыха, защита прав работников, охрана труда). Мягкие механизмы могут предоставлять возможности для самостоятельного определения платформами пользователей, способы альтернативного разрешения споров, а также вступление в программу добровольного социального страхования, в том числе для самозанятых (на данный момент самозанятый по собственной инициативе вправе производить уплату страховых взносов на обязательное пенсионное страхование).

Так, введение новой главы ТК РФ и создание отдельной категории работников не решит проблему, так как платформенная занятость не останется последним нерешенным вопросом о нестандартных формах занятости. Требуется модернизация подхода к пониманию трудовых отношений в условиях меняющейся действительности.

Г.Г. Пашкова

ЕДИНАЯ ЦЕНТРАЛИЗОВАННАЯ ЦИФРОВАЯ ПЛАТФОРМА В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ

В 2018 г. в России начала функционировать Единая государственная информационная система социального обеспечения (ЕГИССО). Основная задача этой информационной системы – своевременное предоставление данных о мерах социальной поддержки, как гражданам, так и органам власти. ЕГИССО предоставляла гражданам актуальную информацию о мерах социальной защиты и поддержки, которые можно получить на федеральном, региональном и муниципальном уровнях как в отношении отдельно взятого человека, так и в конкретном регионе.

10 июля 2023 г. был принят ФЗ № 293-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации»¹. Этим актом была введена новая глава в ФЗ от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи». Глава 2.2. Государственная информационная система «Единая централизованная платформа в социальной сфере». Таким образом, ЕГИССО становится подсистемой этой новой цифровой системы².

В Законе указывается: а) какую основную информацию о физических лицах, имеющих право на меры социальной защиты (поддержки), должна содержать Единая цифровая платформа; б) какие сведения должны быть на цифровой платформе о страхователях по обязательному пенсионному страхованию и обязательному социальному страхованию; в) сведения об организациях и индивидуальных предпринимателях, предоставляющих меры социальной защиты (поддержки). В составе единой цифровой платформы формируется классификатор мер социальной защиты (поддержки), являющийся базовым государственным информационным ресурсом.

Данный документ вступил в силу с 1 января 2024 г., за исключением отдельных положений, вступающих в силу в иные сроки (с июля 2024 г.). Кроме того, Постановлением Правительства РФ от 29 декабря 2023 г. принято Положение «О государственной информационной системе «Единая централизованная цифровая платформа в социальной сфере»³.

Единая цифровая платформа представляет собой совокупность содержащейся в базах данных информации и информационных технологий и технических средств, обеспечивающих ее обработку. Единая цифровая платформа включает в себя 13 систем.

Положение о единой цифровой платформе определяет:

1) структуру единой цифровой платформы;

¹ ФЗ РФ от 10 июля 2023 г. № 293-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации».

² Федеральный закон от 17.07.1999 № 178-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «О государственной социальной помощи».

³ Постановление Правительства РФ от 29 декабря 2023 г. № 2386.

2) полномочия участников отношений, возникающих в связи с созданием, функционированием и развитием единой цифровой платформы;

3) состав информации, размещаемой на единой цифровой платформе, и источники такой информации;

4) порядок направления сведений, предусмотренных настоящим Федеральным законом, на единую цифровую платформу, порядок обеспечения доступа к сведениям, содержащимся на единой цифровой платформе;

5) порядок выявления граждан, нуждающихся в получении мер социальной защиты (поддержки), а также учета и использования сведений о таких гражданах;

6) порядок информационного взаимодействия единой цифровой платформы с иными информационными системами, в том числе сроки доведения до органов государственной власти (государственных органов), органов местного самоуправления, организаций, находящихся в ведении органов государственной власти, и органов местного самоуправления, использующих данные информационные системы, форматов информационного обмена;

7) регламент функционирования единой цифровой платформы.

В Положении определены участники отношений, возникающих в связи с созданием, функционированием и развитием единой цифровой платформы, и их полномочия. В число участников входят: 1) оператор единой цифровой платформы; 2) координатор создания, функционирования и развития единой цифровой платформы; 3) функциональные заказчики создания, сопровождения и развития единой цифровой платформы, формирующие требования к единой цифровой платформе; 4) федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере информационных технологий; 5) поставщики информации. Оператором единой цифровой платформы является Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации.

Обеспечение доступа граждан к единой цифровой платформе осуществляется с использованием федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)». Представление информации на единую цифровую платформу, а также предоставление информации, размещенной на единой цифровой платформе, реализуется безвозмездно в порядке,

определенном положении о единой цифровой платформе. Функционирование единой цифровой платформы осуществляется с учетом требований законодательства Российской Федерации о персональных данных, защите коммерческой и иной охраняемой законом тайны. Резюмируя вышеизложенное, можно с уверенностью полагать, что введение единой цифровой платформы позволит более оперативно получать необходимую информацию всеми заинтересованными субъектами, своевременно и адресно предоставлять меры социальной защиты и поддержки нуждающимся гражданам.

Н.С. Толкачев

ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ СРОКОВ ОБРАЩЕНИЯ В СУД ЗА РАЗРЕШЕНИЕМ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ТРУДОВОГО СПОРА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Большинство ученых-трудовиков отмечают, что сроки, установленные ст. 392 ТК РФ, обладают давностной природой¹. Такой вывод позволяет рассмотреть вопрос продолжительности указанных сроков, в том числе с позиций наработок гражданско-правовой доктрины.

Классическое обоснование исковой давности состоит в «обеспечении определенности в гражданских правоотношениях и облегчении защиты против застарелых требований»². Определенность в правоотношениях предполагает «разумные ожидания обязанного лица считать спор исчерпанным, а сложившееся положение вещей окончательным»³, если управомоченное лицо не реализует принадлежащее ему притязание в течение длительного времени. В свою очередь течение времени непременно ведет к утрате доказательств, с помощью которых ответчик мог бы защититься от необоснованных притязаний. Сложность установления значимых для дела обстоятельств по за давненным

¹ См.: Лушников А.М., Лушникова М.В. Курс трудового права : учебник : в 2 т. Т. 2: Коллективное трудовое право. Индивидуальное трудовое право. Процессуальное трудовое право. М. : Статут, 2009. С. 1010; Буянова М.О. Индивидуальные трудовые споры: материально-процессуальные вопросы правового регулирования // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2014. № 2. С. 49 и др.

² Крашенинников Е.А. Понятие и предмет исковой давности. Ярославль, 1997. С. 35.

³ Гражданское право : учебник : в 4 т. /отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2019. С. 559.

спорам «повышает риск вынесения несправедливых судебных решений»¹. В этом смысле отсутствие института исковой давности препятствовало бы государству в обеспечении правопорядка в обществе.

Трудовые правоотношения также нуждаются в правовой определенности. Очевидным предстает то обстоятельство, что в связи с незаконным увольнением одного работника вновь принятый не может неоправданно долго претерпевать возможность прекращения трудового договора на основании п. 2 ч. 1 ст. 83 ТК РФ. Поэтому продолжительность давностного срока по спорам об увольнении в один месяц видится разумной, хотя и не незыблемой².

Между тем с точки зрения придания трудовым отношениям определенности вряд ли можно подыскать здравые аргументы, чтобы признать продолжительность других давностных сроков, установленных для работника, приемлемой. Облегчение защиты против застарелых требований как обоснование столь коротких давностных сроков также малопригодно, поскольку степень тягостности сбора доказательственной базы для работодателя во многом зависит от надлежащей реализации им обязанности по ведению кадрового документооборота.

В свою очередь, Конституционный Суд РФ неоднократно указывал, что сроки, предусмотренные ст. 392 ТК РФ, не могут быть признаны неразумными и несоразмерными, поскольку направлены на быстрое и эффективное восстановление нарушенных прав работника³. Эту точку зрения разделяют и некоторые ученые-трудовики⁴. Однако декларируемая цель в настоящее время не достигается. Как отмечал В.М. Лебедев, «социально-трудовая трагедия современного рабочего – вчерашнего советского трудящегося – в резкой (одномоментной) смене нравственных, правовых требований, формулируемых в настоящее время

¹ Там же.

² Представляется допустимым увеличение этого срока до двух или трех месяцев.

³ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 25.10.2018 № 38-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 127 и части первой статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан М.В. Данилова, К.В. Кондакова и других».

⁴ Кузакова О.В. Сроки в трудовом праве как юридические факты и как юридические условия: сравнительно-правовой аспект : дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2008. С. 141.

работодателем»¹. Работник сегодня в силу обстоятельств различного рода боится конфликта с работодателем и готов отстаивать свои права «...только в случае их радикального нарушения (незаконного увольнения, существенных и длительных задержек заработной платы)»².

Представляется, что непродолжительность давностных сроков, установленных для работника, и вызвала потребность в разъяснении, сформулированном в абз. 4 п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2018 № 15³, которое гласит, что для принятия решения о восстановлении пропущенного срока суд не должен действовать произвольно, а обязан проверять и учитывать всю совокупность обстоятельств конкретного дела, не позволивших работнику своевременно обратиться в суд за разрешением индивидуального трудового спора. Этим разъяснением Верховный Суд РФ фактически расширил предмет доказывания, что вряд ли положительно отразится на своевременности восстановления нарушенных прав. Об этом свидетельствуют и выводы Верховного Суда РФ по конкретным делам. Например, судебная коллегия по гражданским делам указала, что судам нижестоящих инстанций необходимо было устанавливать обстоятельства, свидетельствующие об отсутствии у истцов объективной возможности на протяжении длительного периода (с 2014 по 2020 г.) обратиться к работодателю, а также в суд с требованиями о взыскании задолженности по заработной плате и оплате отпусков, однако они не вошли в предмет доказывания по делу⁴.

Вышеизложенное позволяет констатировать, что концепция, предполагающая быстрое и эффективное восстановление нарушенных трудовых прав посредством установления весьма коротких давностных сроков, не имеет и видимости правдоподобия. Таким образом, в настоящее время назрела объективная потребность в увеличении сроков, предусмотренных ст. 392 ТК РФ.

¹ Лебедев В.М. Акрибология (общая часть). Томск : Изд-во Том. ун-та, 2000. С. 100.

² Демидов Н.В. Общественный договор в системе трудовых отношений современной России // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 4. С. 33.

³ О применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей – физических лиц и у работодателей – субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям.

⁴ См.: Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РФ от 10 апреля 2023 г. по делу № 89-КГ23-1-К7.

ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО. ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

Е.С. Болтанова

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ЛИЦ В СФЕРЕ СТРОИТЕЛЬСТВА

Поскольку строительная деятельность очевидно потенциально опасна, государство устанавливает требования и предпринимает различные меры по их реализации с целью обеспечения законных интересов и субъективных прав всех лиц, непосредственно или опосредованно вовлеченных в этот процесс.

Прежде всего, на уровне отраслевого правового регулирования содержатся общие нормативно-правовые предпосылки. Значительная роль здесь отводится *природоресурсному* (в широком понимании) законодательству, которое закрепляет правовые формы использования природных ресурсов и природных объектов для строительства (это могут быть не только земельные участки, но и, например, участки недр, водные объекты); *природоохранному* (экологическому) законодательству, где содержатся требования, обеспечивающие комплексную охрану окружающей среды в процессе рассматриваемой деятельности; *градостроительному* законодательству, во многом определяющем место и параметры будущего объекта капитального строительства; *гражданскому* законодательству, детализирующему объем прав лиц, осуществляющему строительство, и правообладателя природного объекта, природного ресурса и способы защиты их прав.

Уже на уровне конкретного субъекта, осуществляющего строительство, определяющими являются *индивидуально-правовые условия* (*предпосылки*) его деятельности (например, право на земельный участок должно содержать возможность возведения здания, сооружения,

в требуемых случаях есть разрешение на строительство). Такие условия формируются на основе общих нормативно-правовых предпосылок, имеют предварительный характер, поэтому их нарушение свидетельствует о противоправности строительной деятельности и возводимого здания, сооружения¹.

При этом в результате противоправной строительной деятельности не всегда появляется самовольная постройка (ст. 222 ГК РФ). Так, сама деятельность в силу противоправности и осуждения со стороны государства и общества влечет определенные меры ответственности как публично-правового, так и частноправового характера. УК РФ не только предусматривает специальную статью за нарушение правил безопасности при ведении строительных работ (ст. 216), но содержит и более общие составы, которые могут применяться при нарушениях в ходе строительной деятельности (например, незаконное предпринимательство – ст. 171, злоупотребление в сфере закупок – ст. 200.4, уничтожение или повреждение объектов культурного наследия – ст. 243). Правонарушение может выражаться и в нарушении трудовой дисциплины или гражданско-правового договора (подряда, комплексного развития территорий и др.), что влечет соответствующие меры частного правового реагирования.

Более того, законодатель при определенных условиях допускает легитимацию самовольной постройки и, соответственно, легализацию незаконной строительной деятельности. В этой связи необходимо обратить внимание, что система индивидуально-правовых предпосылок застройки земель представлена тремя группами таких условий, предъявляемых: а) к *застраиваемому объекту (используемому природному объекту)*; б) к *предполагаемому (планируемому) к возведению зданию, сооружению* и в) к *деятельности по строительству*.

Правовые последствия противоправности должны быть соразмерны содержанию и характеру нарушения. Первые две группы индивидуально-правовых предпосылок (условий), как правило, обеспечивают интересы неопределенного круга лиц в гармоничной и безопасной среде проживания, поэтому их нарушения в основном имеют неустрашимый характер и, как следствие, чаще всего возведенное здание, со-

¹ См. подробнее: Болтанова Е.С. Правовые основы застройки земель. 2-е изд. М., 2024. С. 162–190, 206–227.

оружение является самовольной постройкой, которая должна быть снесена или должно быть принято решение о приведении ее в соответствие с установленными параметрами. «Обращаясь к вопросу о правовой природе обязанности по сносу самовольной постройки, Конституционный Суд РФ подчеркивал, что эта обязанность представляет собой санкцию за правонарушение»¹.

Напротив, при несоблюдении лицом, осуществляющим строительство, требований, предъявляемых к его деятельности (третья группа условий), вопрос о самовольности постройки может и не подниматься, если нет ее признаков, предусмотренных п. 1 ст. 222 ГК РФ, и, как было отмечено выше, будут использованы иные меры реагирования на противоправную строительную деятельность.

Таким образом, с позиции имущественных прав и гражданского оборота противоправная строительная деятельность может иметь как результат: а) самовольную постройку или б) здание, сооружение, квазиприродный объект². Последующая легализация постройки, включая приведение в соответствие с установленными параметрами, трансформирует ее в здание, сооружение, квазиприродный объект как объект права собственности и гражданских прав.

В.П. Копылов

О ПЕРСПЕКТИВАХ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В СФЕРЕ ЛИКВИДАЦИИ НАКОПЛЕННОГО ВРЕДА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Формирование института накопленного вреда окружающей среде породило дискуссию о субъекте проведения ликвидационных работ. Кто им должен быть? Государство или причинитель вреда? Значительная часть объектов накопленного вреда возникла еще в советский период, когда

¹ См.: определения от 20.12.2018. № 3172-О, 29.09.2020 № 2206-О, Постановление КС РФ от 11.11.2021 № 48-П.

² Квазиприродным является объект, созданный в результате строительной деятельности, но признаваемый законодателем (прежде всего) природным (искусственный земельный участок, искусственный водоем).

была провозглашена монополия государственной собственности на средства производства. Следовательно, причинителем вреда являлось только государство. С другой стороны, не стоит забывать об экологических последствиях приватизации, по итогам которой новыми собственниками были приняты меры по оптимизации промышленно-хозяйственных комплексов в рамках деиндустриализации последних десятилетий.

В результате законодатель отказался от подхода установления вины и ответственного загрязнителя, отнеся обязанность по ликвидации накопленного вреда исключительно к публичным органам государственной власти.

Модель государственной монополии ликвидации накопленного вреда осложнена ограниченными возможностями финансирования, которые не позволяют обеспечить своевременное восстановление загрязненных территорий¹. Но есть ли возможность заинтересовать субъектов частного бизнеса участвовать в проведении дорогостоящих ликвидационных работ вопреки отсутствию на то законодательной обязанности?

В Великобритании и США в этих целях используются грантовая модель софинансирования. Например, Brownfields Program, в рамках которой предоставляются гранты и техническая помощь для общественных организаций, штатов и племен в целях оценки, безопасной очистки и повторного использования загрязненных объектов².

Закон об облегчении ответственности малого бизнеса и возрождении программы браунфилдов³ и вовсе устанавливает объем финансирования до 200 млн долл. в год на мероприятия по очистке загрязненных территорий, подготовке кадров и совершенствованию научно-технических возможностей.

Фактически ликвидация накопленного вреда обладает инвестиционным значением ввиду особой экономической значимости земель и косвенной выгоды от их повторного использования.

¹ См.: Кодрян Е.С. Преимущества концессии в сравнении с другими формами государственно-частного партнерства // Сервис +. 2017. № 2. С. 111.

² См.: The official text of the CERCLA is available in the United States Code on FDSys, from the US Government Printing Office. URL: <https://www.epa.gov/laws-regulations/summarycomprehensive-environmental-response-compensation-andliability-act> (дата обращения: 01.06.2024).

³ См.: 1 Summary of the Small Business Liability Relief and Brownfields Revitalization Act. URL: <https://www.epa.gov/brownfields/summary-small-business-liability-relief-andbrownfields-revitalization-act#102> (дата обращения: 01.06.2024).

В России же вопрос малоземелья так остро не стоит. Следовательно, отличается экономическая целесообразность и заинтересованность частных инвесторов в проведении восстановительных работ. Однако можно предложить следующие варианты государственно-инвестиционного партнёрства:

1. Финансирование работ по ликвидации накопленного вреда окружающей среде с целью предоставления восстановленного земельного участка в долгосрочную аренду.

Целью участия инвестора может являться комплексное освоение территории в рамках ее застройки. Наибольшей экономической целесообразностью характеризуется «освоение» загрязненных земель в Московской и Санкт-Петербургской агломерациях.

2. Концессионное соглашение + инвестиционный контракт. Использование этих договорных конструкций позволяет инвестору без торгов получить земельный участок на основании аренды с обязательством ликвидации на нем накопленного экологического вреда.

Экономическая целесообразность со стороны инвестора может заключаться:

1) в получении в свой хозяйственный оборот именно того земельного участка, в котором он заинтересован в связи с близким расположением с находящимися на его балансе промышленным/хозяйственным имущественным комплексом;

2) предоставлении прямых государственных субсидий в случае создания нового промышленного производства, в том числе выпуска промышленной продукции, а также использования наилучших доступных технологий;

3) в случае наличия соответствующих региональных программ - получении гарантированных контрактов на производство необходимой продукции в рамках офсетных контрактов.

В настоящее время перед Российской Федерацией остро стоит задача формирования правовых условий для формирования технологической независимости¹. При этом актуальной остается проблема снижения негативного воздействия на окружающую среду. Поскольку ос-

¹ См. пп. а п. 7 Указа Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 07.05.2024).

новным источником загрязнения окружающей среды остается промышленность, то логичным представляется развитие правовых механизмов, обеспечивающих создание и внедрение экологически безопасных технологий. Развитие экологического законодательства в последние годы направлено на обеспечение внедрения наилучших доступных технологий (НДТ) на объектах, оказывающих значительное негативное воздействие на окружающую среду (объекты 1-й категории), и стимулирование внедрения НДТ на объектах, оказывающих умеренное негативное воздействие на окружающую среду (объекты 2-й категории). Поскольку вопрос внедрения НДТ сопряжен с необходимостью значительных инвестиций в разработку и внедрение технологий, которые будут соответствовать необходимым параметрам экономической и экологической эффективности, то успешность государственной политики в данной сфере во многом зависит от создания необходимых правовых условий, позволяющих сформировать экономическую заинтересованность субъектов хозяйственной деятельности в осуществлении данных инвестиций. Частично такая заинтересованность формируется путем создания системы мер государственной поддержки. Представляется целесообразным проанализировать меры стимулирования внедрения НДТ в целях поиска вариантов их совершенствования. В настоящее время при внедрении НДТ субъекты хозяйственной деятельности могут воспользоваться следующими мерами (ч. 3 ст. 17 ФЗ «Об охране окружающей среды»): предоставление налоговых льгот в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о налогах и сборах; предоставления льгот в отношении платы за негативное воздействие на окружающую среду в порядке, установленном настоящим Федеральным законом и принимаемыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами Российской Федерации; выделение средств федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации. Конкретизация этих положений в законодательстве позволяет выделить следующие доступные субъектам хозяйственной деятельности меры:

1. Применение повышающего коэффициента не выше 2 в отношении амортизируемых основных средств, относящихся к основному технологическому оборудованию, эксплуатируемому в случае применения наилучших доступных технологий, согласно утвержденному Правительством Российской Федерации перечню основного технологического оборудования (пп. 5 п. 1 ст. 259.3 НК РФ).

2. Инвестиционный налоговый кредит в соответствии с ст. 66,67 НК РФ, основанием для получения которого может являться проведение этой организацией научно-исследовательских или опытно-конструкторских работ либо технического перевооружения собственного производства, в том числе направленного на повышение энергетической эффективности производства товаров, выполнения работ, оказания услуг, или осуществление мероприятия или мероприятий по снижению негативного воздействия на окружающую среду, предусмотренных п. 4 ст. 17 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды».

3. Субсидирование затрат на выплату купонного дохода по «зеленым» облигациям¹. В данном случае субсидии предоставляются на конкурсной основе и принять участие в конкурсе возможно уже после выплаты соответствующего купонного дохода.

Анализ нормативно-правовых актов, определяющих основания и порядок предусмотренных законом мер государственной поддержки деятельности по снижению негативного воздействия на окружающую среду, позволяет сделать вывод о наличии возможностей для повышения эффективности механизма стимулирования привлечения инвестиций в разработку и внедрение НДТ, в первую очередь, за счет введения мер государственной поддержки, получение которых прогнозируемо и не будет зависеть от наличия и размера прибыли. Существующие меры поддержки, кроме применения повышающего коэффициента амортизации, носят вероятностный характер и могут быть использованы после проведенных мероприятий по снижению негативного воздействия на окружающую среду. Для эффективного экономического стимулирования представляется необходимой разработка и внедрение мер поддержки, получение которых будет гарантировано уже к моменту принятия решения об инвестициях в разработку и внедрение НДТ.

¹ Постановление Правительства РФ от 30.04.2019 № 541 (ред. от 14.11.2022) «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским организациям на возмещение части затрат на выплату купонного дохода по облигациям, выпущенным в рамках реализации инвестиционных проектов по внедрению наилучших доступных технологий, и (или) на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях, государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ», а также в международных финансовых организациях, созданных в соответствии с международными договорами, в которых участвует Российская Федерация, на реализацию инвестиционных проектов по внедрению наилучших доступных технологий».

НАШИ АВТОРЫ

Александрова Мария Александровна – доцент кафедры гражданского права Юридического института Томского государственного университета, кандидат юридических наук.

Баймухаметов Богдан Васильевич – ассистент кафедры гражданского и предпринимательского права Новосибирского государственного университета экономики и управления «НИНХ», аспирант.

Болтанова Елена Сергеевна – профессор кафедры природоресурсного, земельного и экологического права Юридического института Томского государственного университета, кандидат юридических наук, профессор.

Галковская Наталья Георгиевна – заведующая кафедрой гражданского процесса Юридического института Томского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

Гончарова Валерия Андреевна – доцент кафедры гражданского права, старший научный сотрудник лаборатории социально-правовых исследований Юридического института Томского государственного университета, кандидат юридических наук.

Гранкин Константин Владимирович – старший преподаватель кафедры трудового права и права социального обеспечения Юридического института Томского государственного университета.

Демидов Николай Вольтович – доцент кафедры трудового права и права социального обеспечения Юридического института Томского государственного университета, кандидат юридических наук.

Егоров Денис Валерьевич – ассистент кафедры трудового права и права социального обеспечения Юридического института Томского государственного университета.

Имеева Мария Павловна – доцент кафедры гражданского права Юридического института Томского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

Калашникова Виктория Ильинична – аспирант кафедры гражданского права Юридического института Томского государственного университета.

Карцева Наталья Сергеевна – доцент кафедры гражданского права Новосибирского юридического института (филиала) Томского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

- Кичигин Сергей Владиславович** – юрисконсульт ГБУ ДО «СШОР Кузбассапо боксу им. ЗТ СССР В.П. Курегешева».
- Князев Дмитрий Владимирович** – доцент кафедры гражданского процесса Юридического института Томского государственного университета, зав. кафедрой гражданского процессуального права Западно-Сибирского филиала РГУП (г. Томск), кандидат юридических наук, доцент.
- Копылов Андрей Юрьевич** – доцент кафедры гражданского права, сотрудник НОЦ «Интеллектуальная собственность и интеллектуальные права» Юридического института Томского государственного университета, кандидат юридических наук.
- Копылов Василий Павлович** – аспирант Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ.
- Кузнецов Алексей Александрович** – аспирант кафедры гражданского и предпринимательского права Новосибирского государственного университета экономики и управления «НИНХ».
- Кукарцева Александра Николаевна** – старший преподаватель, аспирант кафедры гражданского процесса Юридического института Томского государственного университета.
- Курбатов Дмитрий Евгеньевич** – аспирант кафедры гражданского и арбитражного процесса юридического факультета Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского.
- Кучин Алексей Сергеевич** – заведующий кафедрой корпоративной юридической практики Юридического института Томского государственного университета, кандидат юридических наук, заместитель председателя правления по правовым вопросам и корпоративному управлению АО «Сибагро».
- Лапа Александр Анатольевич** – доцент кафедры гражданского процессуального права Западно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия, судья Шегарского районного суда Томской области в отставке.
- Мелещук Ирина Александровна** – старший преподаватель кафедры трудового и экологического права Юридического института Сибирского федерального университета.
- Назаров Андрей Сергеевич** – ассистент кафедры трудового, экологического права и гражданского процесса, аспирант Юридического института Кемеровского государственного университета.
- Ожередова Влада Васильевна** – старший преподаватель кафедры гражданского процесса Юридического института Томского государственного университета.

- Пашкова Галина Георгиевна** – зав. кафедрой трудового права и права социального обеспечения Юридического института Томского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.
- Рехтина Ирина Владимировна** – заведующая кафедрой трудового, экологического права и гражданского процесса Юридического института Алтайского государственного университета, доктор юридических наук, доцент.
- Савельева Татьяна Александровна** – доцент кафедры гражданского права Новосибирского юридического института (филиала) Томского государственного университета, кандидат юридических наук.
- Стебо Федор Сергеевич** – практикующий юрист.
- Тимофеев Евгений Игоревич** – преподаватель кафедры трудового, экологического права и гражданского процесса Юридического института Алтайского государственного университета.
- Титов Николай Дмитриевич** – доцент кафедры гражданского права Юридического института Томского государственного университета, доцент, кандидат юридических наук.
- Толкачев Никита Сергеевич** – аспирант кафедры трудового права и права социального обеспечения Юридического института Томского государственного университета.
- Трезубов Егор Сергеевич** – доцент кафедры трудового, экологического права и гражданского процесса Юридического института Кемеровского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.
- Чуприн Михаил Геннадьевич** – старший преподаватель кафедры ИННЛС ПОД УИС, ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России, подполковник внутренней службы.
- Шальнева Ольга Петровна** – старший преподаватель кафедры гражданского процесса Юридического института Томского государственного университета.
- Шахаев Александр Васильевич** – старший преподаватель кафедры гражданского права Новосибирского юридического института (филиала) Томского государственного университета.
- Швец Лев Викторович** – аспирант кафедры гражданского права Юридического института Томского государственного университета

СОДЕРЖАНИЕ

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО. СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

Александрина М.А. Закрепление принципа автономии воли в российском законодательстве	3
Баймухаметов Б.В. Природа правоотношения по предупреждению причинения вреда	6
Гончарова В.А. Конфискация как иная мера уголовно-правового характера: цивилистический аспект	9
Имекова М.П. Легализация самовольной постройки как способ образования зданий, сооружений	12
Калашникова В.И. Правовые формы совместной деятельности в сфере высшего образования и науки	14
Карцева Н.С. Наследование отдельных видов цифровых активов: проблемные аспекты правового регулирования	17
Копылов А.Ю. Некоторые вопросы правомерного цитирования аудиовизуальных произведений	19
Кузнецов А.А. Сравнительный анализ целей правового регулирования процедур банкротства юридических лиц в России и некоторых зарубежных странах	23
Кучин А.С. Осуществление корпоративных прав победителем конкурса по продаже государственных акций	25
Савельева Т.А. Отдельные аспекты залога вещей	28
Титов Н.Д. Дозволительность и диспозитивность в договорном праве России: понятие и соотношение	30
Чуприн М.Г. Исполнение обязательств по контрактам, предметом которых является приобретение жилого помещения в государственную (муниципальную) собственность	33
Шахаев А.В. Отдельные вопросы использования программ для ЭВМ путем воспроизведения и доведения до всеобщего сведения исходного кода	35
Швец Л.В. О природе права на защиту персональных данных	38

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС. АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС. АДМИНИСТРАТИВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

Галковская Н.Г. Роль суда в решении вопросов, касающихся обеспечительных мер	42
Князев Д.В. О законодательном регулировании внесудебных процедур урегулирования (разрешения) гражданских споров	45
Кукарцева А.Н. Подходы к определению понятия «предел» в гражданском процессе	47
Курбатов Д.Е. Институт уполномоченного по правам человека как несудебная форма защиты нарушенных прав	50
Назаров А.С. Автоматизация исполнительного производства как механизм повышения его эффективности	53
Ожередова В.В. Приказное производство – доступное правосудие?	55
Рехтина И.В. Принципы гражданского процессуального права: новый взгляд на традиционные понятия	58
Лапа А.А. О необходимости совершенствования правового регулирования полномочий судьи при принятии искового заявления к производству суда в гражданском и административном судопроизводстве	60
Тимофеев Е.И. Изменение порядка рассмотрения дела: особенности отдельных режимов	63
Трезубов Е.С. Обоснование необходимости представления встречного обеспечения истцом в арбитражном процессе	66
Шальнева О.П. Исполнительная надпись и судебный приказ	68

ТРУДОВОЕ ПРАВО. ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Гранкин К.В. Видовой состав социально-обеспечительной помощи	71
Демидов Н.В. Соотношение предмета фабрично-заводского права и предмета трудового права России	73
Егоров Д.В. Коллизии норм трудового права и корпоративного права в отношениях по увольнению руководителя организации	75
Кичигин С.В. Режим совмещения рабочего времени	77

Мелешук И.А. Платформенная занятость: некоторые вопросы правового регулирования	79
Пашкова Г.Г. Единая централизованная цифровая платформа в социальной сфере	81
Толкачев Н.С. Продолжительность сроков обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора: теоретический аспект	84

**ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО. ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО.
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО**

Болтанова Е.С. Обеспечение законных интересов лиц в сфере строительства	87
Копылов В.П. О перспективах государственно-частного партнерства в сфере ликвидации накопленного вреда окружающей среды	89
Наши авторы	94

Научное издание

**ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ УКРЕПЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ**

Часть 97

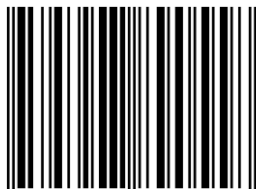
Сборник статей

Редактор Н.А. Афанасьева
Компьютерная верстка А.И. Лелююр
Дизайн обложки Л.Д. Кривцовой

Подписано к печати 13.03.2025 г. Формат 60×84¹/₁₆.
Бумага для офисной техники. Гарнитура Times.
Печ. л. 6,2. Усл. печ. л. 5,8. Тираж 500 экз. Заказ № 6222.

Отпечатано на оборудовании
Издательства Томского государственного университета
634050, г. Томск, пр. Ленина, 36
Тел. 8+(382-2)–52-98-49
Сайт: <http://publish.tsu.ru>
E-mail: rio.tsu@mail.ru

ISBN 978-5-907890-55-8

9 785907 890558 >